

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

(КГПУ им. В.П.Астафьева)

Факультет Исторический

Выпускающая кафедра Отечественной Истории

по направлению подготовки (профиль) 44.04.01 Педагогическое образование

С.В. Ильишкин

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

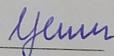
Тема: **Раскольнические движения и Русская православная церковь в 1918-1950 гг.**

Программа магистратуры Историческое образование в системе современных гуманитарных наук

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой отечественной истории

к.и.н., доцент И.Н. Ценюга

9.06.2017

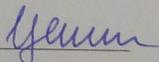
Руководитель магистерской программы

Д.и.н., профессор В.И. Федорова

Научный руководитель

к.и.н., доцент И.Н. Ценюга

8.06.2017

Обучающийся **С. Ильишкин**

07.06.2017

Красноярск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введения	2-11
Глава I. Раскольнические движения и Русская православная церковь в 1918-1937 гг.	12-24
1.1. Факторы и условия возникновения раскольнических движений в Русской православной церкви.....	24-28
1.2. История становления взаимодействия государства с раскольническими движениями и Русской православной церковью.....	28-36
1.3. Особенности взаимодействия раскольнических движений и Русской православной церкви и государства в 1918-1937 годах.....	36-60
Глава II. Раскольнические движения и Русская православная церковь в 1940-1950 гг.	61-69
2.1. Политика массовых репрессий в отношении раскольнических движений и Русской православной церкви и её влияние на религиозную ситуацию в стране.....	69-74
2.2. Раскольнические движения и Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны.....	74-93
2.3. Завершение обновленческого раскола и Русская православная церковь в 1940-1950 гг.....	93-96
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	97-103
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	103-108

Актуальность исследования. В современной России на фоне грандиозных изменений всех сторон жизни общества проявился стойкий и всевозрастающий

интерес к истории взаимодействия Русской православной церкви с Советским государством, а также и раскольнических организаций этого периода. Этот интерес возник и культивируется не только в среде светских и церковных историков, но и в широких общественных кругах российского населения исповедующего разные политические и религиозные взгляды. В условиях нарастания кризиса межконфессиональных отношений особое внимание исследователи уделяют церковным расколам и взаимоотношениям внутри церковных организаций.

Во-первых, до 1990-х годов по идеологическим мотивам изучение истории Церкви велось в одном направлении - научно атеистическом. Факты сотрудничества между государством и церковью замалчивались или оставались вне поля научного интереса. Также стоит отметить, что исследователи однобоко изучали расколы в Русской православной церкви. Стоит отметить не только всесоюзным опытом, но и местными, региональными материала религиозно-государственных взаимоотношений, как РПЦ, так и других религиозных групп.

Во-вторых, после 1990-х положительные аспекты в отношениях между церковью и государством не выступали предметом научных изысканий. А наоборот самые неприглядные аспекты выпячивались и возводились в абсолют.

В – третьих, среде епископата приветствовались публикации церковных историков, в которых красной нитью проходит, что коммунисты были злыми и мучили бедных верующих. Это объясняется стремлением церковной верхушки избавиться от прошлого, и объединить общество под эгидой борьбы против советской власти.

В-четвертых, в наше время назрела необходимость ввести в научный оборот материалы источников и дать оценку событиям, происходящим в нашей истории и связанных как с церковью, так и государством.

Все вышесказанное вызывает закономерный интерес научного сообщества к изучению проблем становления и развития взаимодействия раскольнических движений, Русской православной церкви и государства в 1918-1950 гг., в контексте значения этих знаний и опыта в реалиях и вызовах сегодняшнего дня.

Назрело время для переосмысления проблем прошлого в новой социально-политической и методологической ситуации последнего двадцатилетия. Пора уже преодолеть недостаток исследований по данной тематике. Введение в научный оборот новых документальных данных, материалов архивов позволяет воссоздать более полную картину явления, дать оценку происходивших в Церкви событий как по стране в целом, так и регионах в частности.

Степень изученности темы. Отечественная историографии работ, которые в той или иной мере рассматривают как советское законодательство о религии, существовавшее в 1918-1950 гг., отражалось на практической деятельности православных религиозных объединений и их членов, может быть разделена на два этапа: 1) 1918-1937 гг.; 2) 1940-1950 гг. Нужно констатировать тот факт, что в рамках этих этапов работы, посвященные проблеме не однородны: до 1940 года можно говорить о том, что одной из задач советского государства было тотальное уничтожение религиозности в стране, хотя и с использованием разных форм антирелигиозной деятельности на разных исторических этапах. А с 1941 года, напротив, Русская Православная Церковь начала использоваться Советским государством в решении, прежде всего, внешнеполитических задач. Поэтому работы довоенного периода являются апологетикой советской политики в религиозном вопросе, их можно назвать и антирелигиозной пропагандой, показывающей классовую вредность религии как таковой. В связи с этим, они представляют интерес скорее в качестве исторических источников, отражающих обстановку, в которой формировалось законодательство, регулировавшее религиозную сферу в Советском

Союзе, и передающее то, какое отражение оно находило на жизни верующих и тех религиозных объединений, членами которых они являлись.

Соответственно, в 1940-х гг., в связи с корректировкой государственного курса, появляются и первые работы, отражающие происходящие перемены. Необходимо отметить, что они были выпущены и от имени Московской Патриархии («Правда о религии в СССР»)¹ и от имени государства (Карпов Г. Г. «О Русской Православной Церкви в Советском Союзе»)². Обе книги имели своей целью убеждение мировой общественности в том, что в СССР существует свобода совести, нет гонений за религиозные убеждения. При этом характерно, что не только книга первого председателя Совета по делам русской православной церкви Г. Г. Карпова, но и изданная Московской Патриархией являлись идеологическими изданиями, в силу чего их сложно оценить, как свободные исторические исследования.

Митрополит Сергей (Страгородский), избранный в 1943 году Патриархом, в предисловии к книге «Правда о религии в СССР» подчеркивал, что «эта книга, есть ответ, прежде всего, на «крестовый поход» фашистов, предпринятый ими якобы ради «освобождения» нашего народа и нашей православной церкви от большевиков. Но, вместе с тем, книга отвечает и на общий вопрос: «Признает ли наша церковь себя гонимой большевиками. »

Обзор и анализ научной литературы позволяет утверждать, что при широком научном интересе к изучению проблем Православной Церкви в Советском Союзе они не затрагивают все значимые аспекты. Среди научных трудов отсутствуют специальные и комплексные исследования процесса становления и развития взаимодействия раскольнических движений, Русской православной церкви и государства в 1918-1950 гг.

Актуальность и степень изученности темы данного исследования обнаруживает ряд **противоречий:**

- между потребностью научно-исторического сообщества в разрешении современных проблем взаимодействия религиозных движений, Русской

православной церкви и государства, и недостаточным вниманием к историческому опыту аналогичной деятельности в процессе его становления и развития в Советской России в 1918-1950 гг.;

- между важностью для развития современной практики изучения, осмысления и освоения, проверенных в прошлом идей, решений и опыта организационно-педагогических мероприятий обретенных в ходе становления и развития взаимодействия религиозных движений, Русской Православной церкви и Советского государства в 1918-1950 гг., и недостаточным вниманием к региональной составляющей этого процесса;

- между объективной потребностью в осуществлении исторической преемственности позитивного опыта, целостных характеристик и логики регионального процесса становления и развития взаимодействия религиозных движений, Русской православной церкви и Советского государства в 1918-1950 гг., и отсутствием его специального и комплексного описания в научно-педагогической литературе.

На основе изучения актуальности и выявленной степени изученности сформулирована **проблема исследования**: заключающаяся в необходимости выявления, обоснования и описания целостного процесса становления, развития и трансформации взаимодействия раскольнических движений, Русской православной церкви и государства в 1918-1950 гг., в контексте значения этих знаний и опыта в реалиях и вызовах сегодняшнего дня.

Данная проблема ранее не ставилась и целенаправленно не изучалась. Её актуальность и не разработанность позволили сформулировать тему исследования: **«Раскольнические движения и Русская православная церковь в 1918-1950 гг.»**

Разрешение указанной проблемы составляет **цель исследования**

Объект исследования данного исследования – Русская православная церковь в СССР

Предмет исследования – Раскольнические движения и Русская православная церковь в 1918-1950 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1918-1950-е гг. Нижняя временная граница (1918 г.) определяется тем, что указанный рубеж является переломным в процессе становления и развития взаимоотношений Русской Православной Церкви и Советского государства. До 1950 года, когда произошло его объединение с Советом по делам религиозных культов, Совет по делам Русской православной церкви аккумулировал у себя практически всю значимую документацию, касающуюся деятельности православных религиозных объединений за весь период его деятельности (с момента образования Совета по делам Русской православной церкви в 1943 году. Верхняя граница (1950-е годы) определяется завершением процесса оформления взаимоотношений с религиозным движением, Русской православной церковью и Советским государством.

Территориальные рамки определяются тем, что в исследовании термин Советский союз употребляется как собирательный. Он принят в отечественной историографии для обозначения географического пространства распространения религиозных движений в бывшей Российской Империи, в основном совпадающего с территорией традиционного влияния Русской православной церкви: Белгородкой, Курской, Нижегородской и Владимирской областей, а так же Краснодарского края.

В соответствии с поставленной целью, объектом и предметом и гипотезой определены следующие **задачи исследования**:

1. Выявить и проанализировать факторы и условия повлиявшие на динамику взаимодействия Советского государства с раскольническими движениями и Русской православной церковью в означенный период.
2. Определить исторические корни становления взаимодействия Советского государства с раскольническими движениями и Русской православной церковью.

3. Раскрыть и проанализировать особенности взаимодействия движений Русской православной церкви и государства в 1918-1937 гг.

4. Дать оценку политике массовых репрессий в отношении раскольнических движений и Русской православной церкви и её влиянию на религиозную ситуацию в стране .

5. Раскрыть и проанализировать взаимоотношения раскольнических движений, Русской православной церкви и Государства в годы Великой Отечественной войны.

6. Проанализировать влияние изменений в религиозном законодательстве на преодоления обновленческого раскола в Русской православной церкви и динамику религиозной ситуации в СССР в 1940-1950 гг.

Методологическую основу исследования составляют современные подходы к изучению исторического процесса:

- *аксеологический* рассматривающий социальные процессы как субъекты саморазвития и область целенаправленного взаимодействия внешних сил;

- *социально-исторический детерминизм*, рассматривающий отношения раскольнических движений, Русской православной церкви и Государства как общественные явления, которые взаимодействуя с элементами общественной системы вызывают различные социальные процессы;

- *культурологический подход*, анализирующий социальные явления, в том числе взаимодействие раскольнических движений, Русской православной церкви и государства как общественные явления с позиций феноменологической социологии;

- *междисциплинарный подход*, ретроспективно изучающий социальные явления с применением материалов из смежных отраслей научного знания (философии, социальной психологии, социологии, этнологии и др.).

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные работы, раскрывающие диалектичность исторического процесса (основные тенденции развития религиозной мысли в советской России (Г. Г. Карпов, Митрополит Сергей и др.); о методологии истории (М.Б.Шенфельд, и др.)

Методы исследования:

теоретические: анализ философской, исторической и церковной литературы, нормативно-правовых документов Советского государства; изучение и обобщение опыта взаимоотношений раскольнических движений, Русской православной церкви и Государства в означенный период; системный и проблемный источниковедческий анализ; моделирование;

эмпирические: экспертная оценка; самооценка;

статистические: количественный анализ результатов исследования.

Базу источников исследования составили :

1. Архивные материалы из фондов Совета по делам религий при Совете Министров СССР (фонд р-6991 Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ)), материалы уполномоченных Совета в регионах – (фонд р-632 в государственном архиве Владимирской области (ГАВО), фонд р-2953 в государственном архиве Ивановской области (ГАИО), фонд р-2102 в государственном архиве Костромской области (ГАКО), фонд р-1033 в государственном архиве Ярославской области (ГАЯО)). Фонды, находящиеся в архивах религиозных организаций и органов Федеральной службы безопасности РФ общедоступные и закрытые в настоящее время для исследования.
2. Опубликованные государственные законодательные акты: Конституция СССР 1936 г.; Конституция РСФСР 1937 г.,
3. Законодательные и нормативно-правовые акты, регулирующие религиозную сферу в Советском Союзе в рассматриваемый период: Сборник законодательства о религиозных культах, для служебного пользования работников исполкомов Советов

депутатов трудящихся, уполномоченных Совета по делам религий, судебно-прокурорских работников.

4. Делопроизводственные материалы государственных учреждений и организаций федерального и регионального уровней соприкасающихся с вопросами, относящимися к религиозным культам. В государственном архиве Ивановской области в фонде уполномоченного содержатся и материалы Комиссии по делам культов, начиная с 1931 года. В это время в Ивановскую промышленную область входили : Владимирская, Ивановская, Костромская и Ярославская .В работе были использованы архивные делопроизводственные материалы этих образований за весь рассматриваемый период.

5. Материалы, отражающие положение Русской Православной Церкви ,опубликованные в сборниках, содержащих данные биографического характера.

6. Материалы Советской региональной периодической печати, показывающие многие аспекты практического применения советского законодательства о религии в 1929–1990 годах.

7. Художественная литература: исторические повести А. А. Федотова «Собор», «Свет, тьма и тень» и «Преображение», объединенные им затем в книгу «Свет во тьме»; роман архимандрита Иоанна (Экономцева) «Записки провинциального священника».

Научная новизна работы связана с тем, что впервые данная проблематика рассмотрена по материалам Верхнего Поволжья, именно в рамках конкретно-исторического исследования с введением в научный оборот новых архивных материалов, новой интерпретацией уже известных источников. В работе на конкретных примерах православных религиозных организаций Верхнего Поволжья определены исторические причины процессов расхождения между советским законодательством о религии и его применением, формы таких расхождений; исходя из общей логики процессов исторического развития Советского государства, сделана

попытка объяснить внутреннюю логику развития его политики и законодательства по религиозному вопросу.

Теоретическая значимость исследования

- углублено понимание исторических корней возникновения и углубления раскольнических движений в Русской православной церкви в означенный период;
- расширено представление о конкретном и совокупном вкладе раскольнических движений и государства в процессы продолжения разрушения Русской православной церкви в 1918-1937 гг.
- раскрыты закономерности и региональные особенности репрессии против православного и обновленческого духовенства в России в 1936–1937 гг. в контексте изменений Государственного вероисповедного законодательства;
- уточнены тенденции и этапы изменения религиозного законодательства в СССР в 1943–1950 гг. и связанного с ним государственного регулирования деятельности религиозных объединений.
- оценена роль Совета по делам Русской православной церкви и его областных уполномоченных в деятельности религиозных объединений;

Практическая значимость исследования. Материалы, положения и выводы могут быть использованы: в создании предпосылок дальнейшего изучения различных аспектов проблемы взаимодействия раскольнических движений, Русской православной церкви и государства в 1918-1950 гг., в контексте значения этих знаний и опыта в реалиях и вызовах сегодняшнего дня; для новых научных дискуссий и поисков; использования исторический опыт в учебных курсах по истории России XX века, для модернизации современных государственно-конфессиональным отношений.

Достоверность и надежность результатов исследования обеспечивается методологической обоснованностью его исходных позиций, применением комплексного подхода, адекватностью методов исследования, его логики и задачам, репрезентативностью источниковой базы и логичностью авторских выводов. Проблематика и выводы работы соответствуют паспорту специальности 07.00.02 — отечественная история, в частности, следующим областям исследования: п. 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; п. 25. История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Советское законодательство о религии существенно отличалось от его применения, что было обусловлено исторически.
2. Процессы, направленные на ликвидацию религии в Советском Союзе в 1929–1941 годах, были как имевшими основания в советском праве, так и лишенные их.
3. Судьба репрессированных священнослужителей является подтверждением расхождения между буквой Конституции СССР 1936 года и реальной жизнью советских граждан.
4. То, что постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» 1929 года не отменялось вплоть до 1990 года, показывает, что советское руководство придавало его положениям стратегическое значение.
5. Советское законодательство, регулировавшее религиозную сферу, и его право применение были внутренне противоречивы.
6. Инертность Советской государственной машины и личная позиция идеологов либеральных реформ периода перестройки были причинами продолжения действия постановления 1929 года в новых исторических условиях.

Структура диссертации: состоит из Введения, две глав выстроенных по проблемно-хронологическому принципу, Заключение, приложения, списка источников и литературы

Глава I. Раскольнические движения и Русская православная церковь в 1918-1937 гг.

Церковная реформа, проведенная императором Петром I по упразднению института Патриаршества и фактически превращения Русской православной Церкви в придаток государственной машины и призванной без рассуждения и беспрекословно выполнять государственные задачи. «Если до XVIII столетия, - отмечает протопресвитером Александром Шмеманом, что Церковь всё же была отличной от государства, не зависела от него в своём бытии: нарушения «симфонии» всегда оставались именно нарушениями, поскольку государство признавало над собой высший закон - христианскую истину. Со времён Петра I Церковь стала мыслиться религиозной проекцией самого государства...»¹. Вывод из этого следует что религия, рассматриваться как нравственное основание государства. Фактически церковь стала частью государства и входила в аппарат, по проведению в жизнь назначенных государством нравственных идеологов и принципов. На городское и приходское духовенство были возложены многие функции, такие как полицейские и другие. Церковь следила и выявляла инакомыслящих, церковные таинства становились своеобразной пробой на благонадёжность. Это означало, что самостоятельности и инициативности у Церкви не осталось. Важные вопросы церкви и церковного управления решались не самими церковными иерархами, а непосредственно вмешательством и даже под давлением советских властей. Следствием такой антиканонической политики Петра I стало падение нравственного авторитета Церкви, сначала в среди образованных людей потом и всего общества и в конце 19 века в среди простого народа.

¹ Церковь и церковное устройство. — Париж, 1949

В начале 20 века в российском образованном обществе была развернута широкая дискуссия о пути развития Церкви и ее взаимоотношения с государством, в связи с новой политической реальностью в России. Для большинства церковных иерархов и общественных деятелей именно в это время становится, очевидно, что синодальная система управления церковью нуждается в реформах, а накопившиеся за 200 лет проблемы и противоречия требуют скорейшего рассмотрения и их незамедлительного решения. Тема реформ была очень актуальная в внутри церковной среде, что показали отзывы епархиальных архиереев о положении Церкви и необходимости, по их мнению, хотя бы преобразовать, Святейший Синод. Также церковные архиереи писали предложения по реформам синода.

Предложения епископов сводились к следующему:

1. Архиереи высказались за реформы, которые освобождали Церковь от государственного контроля при этом за сохранением государственного спонсирования церкви. Большинство архиереев склонялось к восстановлению патриаршества в России. Для проведения реформ почти все епископы высказывались за созыв собора, а затем и установление периодичности созывов соборов;
2. О составе поместных соборов мнения разделились: шесть архиереев были против участия приходского духовенства и мирян в соборах. Двадцать три иерарха были за соборы епископов, приходского духовенства и мирян с равными голосами. Остальные были за ограниченное участие белого духовенства и мирян;
3. Большинство архиереев склонялись к разделению церкви на самоуправляемые митрополичьи округа ввиду огромных размеров страны. Так же большинство предлагало восстановить самостоятельность местного епископа и пожизненность его назначения;
4. Предлагалось восстановить автономию и самоуправление прихода;
5. Предполагалось расширить участие Церкви в общественной жизни страны;

6. Епископы высказались за реформирование церковного суда и школьного дела;
7. Архиереи выражали обеспокоенность тем, что миряне в основном не понимают богослужения. В связи с этим предлагались литургические реформы и меры по просвещению мирян в этой области. Немногие епископы склонялись к переводу богослужения на живой русский язык ²

Незадолго до отзывов епархиальных архиереев в марте 1905 г. появилась странная записка, в последующем она получила название «Записка тридцати двух». Она была написана петербургскими священнослужителями, имена кто писал записку не были указаны. Вскоре это церковное движение стало называться Союзом церковного обновления. Как оказалось записок этих священников, посланных митрополиту Антонию Петербургскому, было несколько. О большинстве, что было в их содержании мало чего известно, но как заметил профессор Д.В. Поспеловский: «Записки эти мало чем отличаются по содержанию, кроме своего резкого и категорического тона, отличия от наиболее прогрессивных и конформистских рекомендаций некоторых членов епископата не чем не отличались, за исключением отрицания монашеского епископата... В основном эти записки как ни странно опирались строго на решения ранних соборов»³.

Но некоторые историки высказывают другое мнение. Например, доктор церковной истории протоиерей Владислав Цыпин очень негативно характеризует первую записку тридцати двух, давая ей другое описание: «На имя митрополита Антония была подана записка, от лица петербургских священнослужителей составленная в духе расплывчатого церковного либерализма, с не глубокой критикой прошлого и настоящего положения Русской Церкви, с не понятными лозунгами всестороннего обновления, больше похожая на демагогию, с призывом к духовенству

² Балакшина, Ю. В. Искусство как воскрешение времени: литургические аспекты интерпретации русской поэзии в дневниках протоиерея Александра Шмемана // Научные труды. Вып. 28. Проблемы развития отеч. иск-ва / РАХ; Санкт-Петербургский гос. акад. ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина; науч. ред. В. А. Леньшин, сост. О. А. Резницкая, А. И. Шаманькова. — СПб., янв. — март 2014. — С. 236—244. —

³ Слово после литургии во Владимирском соборе б. Сретенского монастыря 30 июня 1991 года // «Православная община». № 20

сосредоточить свое внимание на проблемах земной жизни, с требованием ввести в Церкви выборное начало на всех уровнях»⁴.

На основе этого толкования он делает вывод, что авторы этих записок и были те первые обновленцы и их идейные продолжатели стали деятелями обновленческого раскола 1920-х годов. Сразу же после окончания Февральской революции, возобновляют свою деятельность и памятная по 1905 году группа тридцати двух священников, назвавшаяся потом «Союз церковного обновления».

По инициативе священников И. Егорова, Д. Попова, А. Введенского в Петрограде было учреждено съезд «Всероссийский союз демократического духовенства и мирян», председателем которого выбирают протоиерея Димитрия Попова...

Организовавшись, союз сразу развертывает кипучую деятельность, на захват церковной власти.

При полном содействии Временного правительства в политике по церковным вопросам, радикальные группировки с либеральными взглядами по устройству церковной жизни, По же были названы русской православной церкви предателями и обновленцами. Отвечая на такую ангажированную точку зрения, авторский коллектив монографии «История Русской Православной Церкви. Новый Патриарший период»⁵ пишет об обновленческом расколе 1922 г.: При упрощении и поверхностными подходами к такой глубокой проблеме у обывателя может создаться впечатление, что этот раскол является простым предательством и прямым вредительством не которых членов высшей церковной иерархии что в корне неверно. «Обновленчество это прямое историческое продолжение движения за Церковное обновление, получившее распространение в начале 20 века в России, корни которого ведут ко временам протестантизма ... Следует иметь в виду, что начало XX-го столетия было активизация Церковного сознания и критической оценки многих церковных догм и деятельности церкви во времена Синода. Поэтому

⁴ Кандидатская диссертация: «К вопросу о границах Церкви», 1987 г

⁵ игум. Иннокентий (Павлов). Антонин // Православная энциклопедия. — М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. — Т. II. — С. 682-684. — 752 с. — 40 000 экз. — ISBN 5-89572-007-2

само обновление, явилось вполне закономерной реакцией на те нездоровые явления внутри церковной жизни и избавления, от которых, подняло бы резко падающий авторитет Церкви в глазах просвещенного общества. Вот что было первоначальной целью Обновленчества». Однако к приходу советской власти, руководить движением занялись люди, заботящиеся более о своём благе, нежели о церковном благополучии или решении проблем церкви. Извратившие первоначальные идеи и дискредитировавшие их в самой основе.

По мнению священника А. В. Кураева, «Советское обновленчество использовало идеи дореволюционного движения за церковное обновление только как демагогические лозунги, на деле преследуя совсем другие цели.»⁶,

Другие историки, сопоставив главные моменты программных требований дореволюционных участников движения за церковное обновление с программой послереволюционных обновленцев, видим много совпадений. Профессор А.И. Осипов признаёт, что в программе «группы тридцати двух столичных священников» в философии христианского социализма, в платформах различных социал-христианских союзов, появившихся после 1917 года «...и, наконец, в программной концепции обновленчества, которая взорвала Церковную жизнь в 1922 г. - было весьма много общего»⁷. Но рассмотрев что делали послереволюционные обновленцы, мы видим, что лидером обновленцев стал А.И. Введенский. Он на словах обличал зависимость церкви, власти и дореволюционного правительства России, от самодержавного режима, сам Введенский в то же время со своими единомышленниками пользовался благосклонностью правительства, что фактически правело к подчинению. В этом альянсе обновленцы были ведомые что указывается в церковно-административном изменении и ломании канонических устоев церковной жизни. До революции и во время революции мы видим большое стремление к восстановлению канонических устоев церкви, и высокими протестными действиями против церковно-архиерейского произвола и бесправия перед этим как

⁶ 2 изд. в сборнике: О последних судьбах нашего мира. Три взгляда из разных эпох. — М.: Отчий дом, 1998

⁷ Основное богословие. Курс лекций в Московской духовной семинарии. — М., 1994

священников, так и мирян. Это означает, что обновленцы считали нормой то, против чего боролись первые дореволюционные движения за церковное обновление. Сергей Фирсов в своём исследовании приходит к такому выводу что «...существовавшее в Русской Церкви до 1917 года движение за церковное обновление не имеет ни чего общего к (обновленческому расколу) , хотя видные деятели обновления 1920-х годов возводили свою историю «тридцати двух» и к дореволюционным событиям»⁸.

Подводя итог сказанному, можно привести слова кандидата исторических наук И.В. Соловьёва: ««Реформы», проводимые на первых порах «обновленцами» и их руководителями, отражали узко-сословные интересы небольшой части белого клира, а также совпадали с интересами советской власти». Именно поэтому автор выдвигает утверждение, определённую версию, что обновленчество 1920 годов, никогда не было и не могло быть продолжением идей дореволюционного движения за церковное обновление, хотя многие могут сказать что есть видимые совпадения (вроде участия отдельных представителей группы «тридцати двух столичных священников» в обновленческом расколе в советское время представители обновленцев повторяют лозунги 1905-1917 гг., Поначалу кое в чём совпадение с программой дореволюционных обновленцев не доказывает обратного.

Суммируя вышерассмотренное об обновленческом движении до 1917 г., можно утверждать, что большинство церковных и общественных деятелей выступали за реформы в Церкви. Английский исследователь Каннингем, конкретизируя, говорит о священнослужителях того времени: «В огромном большинстве русские священники - это преданные Богу люди, глубоко озабоченные оживлением своей Церкви и преобразованием её. Их Церковь должна быть на уровне эпохи и отвечать всем требованиям в духовной, социальной и политической областях»⁹. При этом известно, что до революционных событий в российском православном обществе нередкими явлениями были проявления христианского радикализма, в том числе и

⁸ Обновление» Русской церкви в конце XIX — начале XX веков. К постановке проблемы // Религия и гражданское общество: проблема толерантности. Материалы Круглого стола (16 ноября 2002). СПб.: Санкт-Петербургское

⁹ Histoire de l'Église russe (1995)

христианского социализма с различными оттенками и направлениями. Близка была позиция в те времена многим мыслителям таким, как С. Булгаков под воздействием идей и Н. Бердяев- он вынашивал свою идею создания нечто вроде Христианского политического союза. Присутствовали некоторые члены и в группе «тридцати двух» с социалистическими воззрениями, именно они своими действиями и убеждениями создали в среде либералов недобрую репутацию своей организации. Но их, всё же, было мало в организации и они ни как не могли повлиять на группу «тридцати двух» и были однозначно осуждены.

Следует знать, что радикальные явления носили частный характер религиозной жизни дореволюционной России, и только после февральской революции 1917 г., они получали организационную форму.

В мае 1917 года в Российской православной церкви была введена выборная епархиальная структура церковного управления, летом 1917 года в нескольких епархиях прошли выборы архиереев. 19 июня 1917 года в Москве открывается Съезд представителей высшего клира и мирян. В Московской епархии проводили выборы: 21 июня, при тайном голосовании, правящим архиереем Москвы был избран архиепископ Тихон. Из записок Святейшего Синода от 23 июня 1917 года, за № 4159, постановляло: «Избранному свободным голосованием духовенства и мирян московской епархии взойти и занять место на кафедре московской епархии и стать архиерея, архиепископу Литовскому и Виленскому Тихону — быть архиепископом Московским и Коломенским, Свято-Троицкая, Сергиева лавры священно-архимандритом без возведения в сан митрополита до решения этого вопроса собором».

Святейший Синод постановления от 13 августа 1917 года за № 4972, утверждённым Временным правительством 14 августа того же года, был возведён в сан митрополита.

Избрание Патриархом всероссийским состоялось 15 августа 1917 года, в день Успения, литургией, совершённой митрополитом Владимиром (Богоявленским) в Кремлёвском Успенском соборе, в этот день открылся Всероссийский Поместный

Собор который продолжался 1917—1918 год. Больше половины присутствующих на соборе были миряне, но они не имели право голоса и не принимали решения, они были в роли гостей. Собор проходил в очень оживлённой дискуссии, главная тема была о высшем церковном управлении. Не все участники собора были согласны за восстановления патриаршества; против высказывалась большая группа, возглавляемая профессорами - богословия не принадлежавшими к духовенству. После октябрьской революции и прихода к власти большевиков в Петрограде, 28 октября (10 ноября), дискуссии по вопросу о восстановлении патриаршества были прекращены сами собой.

Избрание проводилось в два этапа: первый этап тайное голосование посредством жребия. После первого тура больше голосов получили архиепископ Харьковский Антоний (Храповицкий), архиепископ Новгородский Арсений (Стадницкий) и Тихон, митрополит Московский. В ноября 1917, в храме Христа Спасителя проводился второй тур, старец пустыни Зосимовой Алексей (Соловьёв) вынул жребий пред Владимирской иконой Божией Матери, которая была перенесена из разрушенного ранее Успенского собора; митрополит Киевский Владимир (Богоявленский) огласил имя избранного: «митрополита Тихона». Таким образом, оказалось что кандидат, получивший меньшее количество голосов стал патриархом. В тот же день, все архиереи и члены Собора собрались в Троицком подворье на Самотёке в резиденция митрополита Московского. Антоний (Храповицкий) кандидат, победивший в первом туре, сказав архиереем следующие слова: «Сие избрание нужно назвать по преимуществу делом Божественного вмешательства по той причине, что оно было бессознательно предсказано друзьями юности, нашими товарищами по академии. Подобно тому, как полтора года тому назад мальчики в Новгородской бурсе, дружески, шутя над благочестием своего товарища Тимофея Соколова, кадили перед ним своими лаптями, воспевая ему величание, как Божиему угоднику, а затем их внуки совершали уже настоящее каждение пред нетленными мощами его, то есть Вашего небесного покровителя Тихона Задонского; так и Вашими собственными товарищами прозвали Вас патриархом, когда Вы были ещё

мирянином и когда ни они, ни Вы сами не могли и помышлять о действительном осуществлении такого наименования»¹⁰.

7 ноября новый избранный Патриарх отбыл в Троице-Сергиеву лавру, где пробыл пару дней, о чём сохранились воспоминания архимандрита Кронида (Любимова) (10 декабря 1937), наместника Лавры.

Интронизация состоялась 21 ноября 1917 года (4 декабря по н. ст.) в Кремлёвском Успенском соборе, в праздник Введения.

Первое решения собора после выбора патриарха были приняты новые нормативно-правовые документы, служащие для устранения церковных противоречий в новых исторических обстоятельствах: Первое- это правовое положение Церкви в государстве, в частности это, предусматривало новые публичные-правовые положения в Православной Церкви в Российском государстве. Второе- независимость Церкви от государства — при условии согласования церковного и светского законоуложения. Были утверждены Положения о Священном Синоде и Высшем Церковном Совете как высшим органе управления в период между созывами поместных соборов.

Вторая сессия открылась 20 января (2 февраля) 1918 года и закончилась в апреле. Она была тайной по причине крайней политической не стабильности, Патриархом тайно были назначены его доверенные лица которые могли его заменить в случае если он не сможет исполнять свои обязанности, Было их трое, митрополиты Кирилл (Смирнова), Агафангел (Преображенского) и Петр (Полянского) .Это решение в будущем приведет к расколу.

Время было не стабильное и вести о расправах над духовенством, особенно высших архиереев поразило убийство митрополита Киевского Владимира (Богоявленского), это событие побудило учредить особый поминаемый орган который будет, занимается мучениками, «кончавших жизнь свою за православную веру». Был принят Приходской устав, главная цель его в сплочении прихожан вокруг храмов и предполагающий более активное участие мирян. Церковь выступала против нового закона о гражданском браке и его расторжении.

¹⁰ 7 мая 2003 года. Архивировано из первоисточника 28 ноября 2012

20 сентября 1918 года Поместный Собор был вынужден прекратить свою продолжавшуюся 13 месяцев работу, не завершив ее до конца.

19 января 1918 года Патриархом Тихоном было издано знаменитое Воззвание, которое, в частности, гласило:

Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело, это поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню геенскому в жизни будущей — загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей земной.

Властью, данною Нам от Бога, запрещаем вам приступать к Тайнам Христовым, анафематствуем вас, если только вы носите ещё имена христианские и хотя по рождению своему принадлежите к Церкви Православной.

Заклинаем и всех вас, верных чад Православной Церкви Христовой, не вступать с таковыми извергами рода человеческого в какое-либо общение: «Измите злого от вас самих»¹¹.

Хотя в общественном сознании было закреплено мнения, что анафема была послана на большевиков, последние не были названы явно, но всем было понятно кого надо осуждать. Патриархом были осуждены те, кто возглавлял гонение на истину Христову на явных и тайных врагов сей истины и стремящихся к тому, чтобы погубить дело Христово, и вместо любви христианской всюду куда идут, сеют семена злобы, ненависти и братоубийственной брани. Забыты и попораны заповеди Христовы о любви к ближним: ежедневно доходят до нас известия об ужасных и зверских избиениях ни в чём не повинных и даже на одре болезни лежащих людей, виновных только разве в том, что честно исполнили свой долг перед Родиной. Что все силы свои полагали на служение благу народному. И всё это совершается не только под покровом ночной темноты, но и въявь, при дневном свете, с неслыханной доселе дерзостью и беспощадной жестокости, без всякого суда и с попранием всякого права и законности совершается в наши дни во всех почти городах и весях нашей отчизны: и в столицах, и на отдалённых окраинах (в Петрограде, Москве, Иркутске, Севастополе и др.).

¹¹ Послание Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России от 2 (15) марта 1918 г. (по поводу происходящей в стране междоусобной брани) // «Церковные ведомости». Пг., 1918. № 7—8.

Все сие преисполняет сердце Наше глубокою болезненной скорбью и вынуждает Нас обратиться к таковым извергам рода человеческого с грозным словом обличения и прощения по завету св. апостола: «Согрешающих же пред всеми обличай, да и прочие страх омут»¹².

Более определёнен адресат его Обращения к Совету Народный Комиссариат 13/26 октября 1918 года:

«Все, взявшие меч, мечем, погибнут»

Это пророчество Спасителя обращаем Мы к вам, нынешние вершители судеб нашего отечества, называющие себя «народными» комиссарами. Целый год держите вы в руках своих государственную власть и уже собираетесь праздновать годовщину октябрьской революции, но реки пролитой крови братьев наших, безжалостно убитых по вашему приказу, вопият к небу и вынуждает Нас сказать вам горькое слово правды.

Захватив власть вы призывали народ довериться вам, какие обещания давали вы ему и как исполнили эти обещания?

Поистине вы дали ему камень вместо хлеба и змею вместо рыбы (Мф. 7:9—10). Народ, изнурён кровопролитной войной, вы обещали дать мир «без аннексий и контрибуций»¹³.

От каких завоеваний могли отказаться вы, приведшие Россию к позорному миру, унижительным условия продиктованным вам врагом, которые даже вы сами не решились обнародовать полностью? Вместо аннексий и контрибуций великая наша родина завоёвана, умалена, расчленена и в уплату наложенной на неё дани вы тайно вывозите в Германию не вами накопленное золото. <...>

21 июля 1918 года в слове, сказанном Евангелии в Казанском соборе на Красной площади, осудили расстрел Николая II и его семьи и то, что «Исполнительный комитет одобрил это и признал законным».

Однако Тихон после освобождения из заключения за свои действия и слова, он меняет отношения к большевикам при этом, оставаясь непреклонным по

¹² Послание Совету Народных Комиссаров по случаю первой годовщины октябрьской революции от 13 (26) октября 1918 года.

¹³ Послание Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России от 5 (18) марта 1918 г. (по случаю заключения Брестского мира) // «Церковные ведомости». Пг., 1918. № 9—10.

принципиальным вопросам, он старается найти приемлемый компромисс между церковью и атеистическим государством и осуждал путь сопротивления власти: Передаю Советскому правительству и Президиуму ЦИК СССР глубокую благодарность, как от меня, так и от моей паствы, за такое милосердное отношение к моей деятельности. Правительство может быть вполне уверено, что оно найдет во мне лояльного гражданина Советского Союза, добросовестно выполняющего все декреты и постановления гражданской власти.

Отныне Церковь отмежевывается от контрреволюции и стоит на стороне Советской власти.

Церковь возносит молитвы о стране Российской и о Советской власти.

Церковь признаёт и поддерживает Советскую власть, ибо нет власти не от Бога.

Пора <...> принять всё происшедшее, как выражение воли Божией <...> осуждая всякое сообщество с врагами Советской Власти и явную или тайную агитацию против неё.

Мы <...> всенародно признали новый порядок вещей и Рабоче-крестьянскую Власть народов, Правительство коей искренне приветствовали.

Мы <...> уже осудили заграничный церковный собор Карловицкий за попытку восстановить в России монархию из дома Романовых.

Молим вас со спокойной совестью, без боязни погрешить против святой веры, подчиниться советской власти не за страх, а за совесть, памятуя слова апостола: «всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога, — существующие же власти от Бога установлены»¹⁴.

1.1. Факторы и условия возникновения раскольнических движений в Русской православной церкви

Не смотря на то, что в данный период существовало большое количество различных групп, их можно разделить по ряду критериев.

Первым и самым очевидным критерием является хронологический, он же одновременно будет зависеть от правящего иерарха. Согласно ему мы можем

¹⁴ Послание от 20-го января 1918 года // Вестник РСХД, 1968. - №89-90

Послание от 25 октября 1918 года // Вестник РСХД, 1968. - №89-90

выделить 2 этапа, на каждом из которых расколы будут обладать общими чертами. Конечно, это не означает, что расколы целиком укладываются в данные периоды, но их стартовая точка находится в одном из них.

1. 21 ноября 1917 — 7 апреля 1925. Период патриарха Тихона. Появление большого количества обновленческих групп, характерной чертой которых была лояльность к советской власти. Распространены были идеи «христианского социализма» и очистка христианства от наслоений, возникших за период содействия церкви и власти. Является этапом наибольшего успеха раскольнических движений. Основными представителями являются Обновленческие группы «Живая церковь», «Церковное возрождение» и Союз общин древне апостольской церкви».

2. 12 апреля 1925 — 10 октября 1937. Период Местоблюстителя Патриаршего престола Петра и Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Сергия. В данный период в расколе отсутствовали какие-либо реформаторские идеи. Большинство расколов были вызваны причинами, скорее политическими, нежели религиозными. Наиболее яркие представители: григорианский раскол, ярославский раскол, иосифляне, катакомбная церковь и Русская православная церковь за границей. Вторым критерием является то, насколько высоко в церковном управлении находился раскол, и тут мы можем выделить 3 различных позиции:

1. Высшие – расколы, претендовавшие на высшее церковное управление, чаще всего путём создания своего собственного управленческого органа. Например Высшее Церковное Управление во время обновленческого раскола или Временный Высший Церковный Совет у Григорианского раскола.
2. Территориальные – Расколы, не создававшие каких либо органов управления. В качестве примера можно взять Ярославский раскол, претендовавший на самоуправление в рамках Ярославской епархии, Русская православная церковь за границей и Автокефальная Украинская Церковь.
3. Местные – данная позиция включает в себя группы, не претендующие на какое либо управление выше общинного, главным примером является Катакомбная церковь.

В виду того что одной из главных черт расколов этого времени является роль правительства, можно разделить раскольнические направления по отношению к советской власти:

1. Согласные с политикой власти, включающие в себя множество групп «христианского социализма» и обновленческую церковь, которые настаивали на примирении церкви и советской власти.
2. Не согласные с политикой власти, и с политикой соглашения церкви с властью – сюда входят не принимающие позицию соглашения церкви и государства, как то Иосифляне, Катакомбная церковь и Русская православная церковь за границей.

Так же их можно поделить по отношению власти к группам:

1. Получавшие поддержку – группы, получавшие правительственную поддержку и курирование, но не на всём протяжении своего существования, а лишь пока были нужны государству. В качестве примера можно привести Обновленцев и Григориан, которые на начальном этапе получали правительственную поддержку, а в итоге были практически уничтожены государственными репрессиями.
2. Не получавшие поддержку – данные группы либо не получали никакой поддержки, либо репрессировались и подвергались уголовному преследованию советской властью. Сюда входят Иосифляне, Викториане и так называемая Буевщина.

По заявленным программам раскольнических групп их можно поделить на:

1. Реформистские – группы, чьи программы действий подразумевали реформацию догматов и/или обрядов. Ярчайший представитель это Обновленческая «Живая церковь», которая планировала реформирование почти всех сторон церковной жизни.
2. Управленческие – целью которых являлось церковное управление, в том числе и временное, без каких либо реформ. Таким является Григорианский раскол.
3. Третья группа включает в себя течения, которые не принимали современную им политику церкви, особо ярко они проявились после декларации митрополита Сергия.

Не смотря на множество возможных классификаций, 2 группы на которые можно поделить расколы содержат в себе одинаковые течения. Поэтому самым удобным делением я считаю деление по отношению к государству, где все течения можно поделить на две группы:

1. Про властные – группы курировавшиеся ГПУ и советской властью и стоявшие на позиции примирения с советской властью, хронологически появлялись до декларации митрополита Сергия. В эту группу входит обновленчество, григорианский раскол и множество мелких групп христианского социализма, о которых нам известно немного. Для двух наиболее крупных течений было характерно создание коллегиальных органов управления и отказ от восстановления института монашества, который воспринимался обновленцами как «монархический и контрреволюционный способ руководства церковью», а григорианами как противный идее церковной соборности.

2. Противники власти – группа расколов возникших после декларации митрополита Сергия. Были против примирения с советской властью в том виде, в котором оно происходило в тот момент, а именно вмешательство власти в церковные дела. Представителями данной группы являются иосифлянский раскол, буювщина, катакомбная церковь, РПЦЗ и ряд других. Не претендовали на церковное управление выше епархиального, причём подчёркивали свою временность, до возвращения митрополита Петра, и неприятие митрополита Сергия как иерарха. Среди специфических черт всех этих расколов мы можем выделить:

1. Высокая роль государства, в двух различных аспектах. Первый это отношение государства к расколу, проявлявшееся как в поддержке для Обновленцев, так и в уголовном преследовании Иосифлян и многих других. Второй момент это отношение раскола к государству, проявлявшееся как либо курс на примирение у обновленцев или в формате неприятия государственного вмешательства и вообще советской власти у Иосифлян и Катакомбников.

2. Противоборство с текущим иерархом. На каких бы позициях не стоял раскол, он всегда находился в конфликте с текущим иерархом. Будь то лишение сана Патриарха Тихона на втором обновленческом соборе, обвинение в неканоничности деяний

Патриарха Тихона и Митрополита Петра у григориан , или отказ принимать декларацию митрополита Сергия и самого Сергия у иосифлян, катакомбников и РПЦЗ.

3. “Внешние” причины. В отличие от старообрядческого раскола, который был вызван богослужебной реформой, большинство расколов данного периода были вызваны вещами, косвенно связанными с церковью. Это было неприятие советской власти у иосифлян, которое иногда сводят до неприятия позиции лично митрополита Сергия. Или недовольство институтом учёного монашества, которое выделяют как одну из причин обновленческого раскола, хотя понятно что такая причина не могла вызвать такой большой раскол. И тут на первый план должна выйти скорее критика позиции Патриарха Тихона по отношению к государству.

4. Динамичность. В виду того что одна причина вызывала в качестве реакции сразу нескольких течений, то вполне очевидно что люди могли перемещаться между ними. Например не принявшие декларацию митрополита Сергия, но в то же время не занявшие жёсткой оппозиции ему священнослужители, так называемые непоминающие, могли со временем присоединиться к Иосифлянам, а в случае репрессий против них могли присоединиться к Катакомбной церкви или бежать из страны и присоединиться к РПЦЗ. Или что было более характерно для обновленческого раскола, это возвращение в лоно церкви путём покаяния, и потом повторный уход в раскол, что могло повторяться до нескольких раз. Так, например епископ Константин (Бульчѳв) за свою жизнь побывал в нескольких расколах, причѳм несколько раз каялся и возвращался в РПЦ . Даже будущий заместитель патриаршего местоблюстителя митрополит Сергей признавал каноничность обновленческого ВЦУ в так называемом “Меморандуме трёх” , а позже покинул ВЦУ и в 1923 после публичного покаяния был принят в лоно Патриаршей¹⁵.

¹⁵ Ионова З. Н. Христианские конфессии на Черноморском побережье Кавказа в конце XIX—XXI вв. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — Ставрополь, 2015. — С. 167—168. Режим доступа: <http://docspace.kubsu.ru/docspace/handle/1/795>

↑ Иошкин М. В. Влияние религии и атеизма на молодежь в 1958—1964 гг. (на материалах Тамбовской области). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — Тамбов, 2015. — С. 55. Режим доступа: <http://disser.tsutmb.ru/363> ↑ Москаленко А. Т. Пятидесятники. М., 2-е изд., 1973 год, стр. 53

1.2. История становления взаимодействия государства с раскольническими движениями и Русской православной церковью.

Обострение отношений между церковью и советской властью началось после ряда декретов, например 11 декабря 1917 – декрет советской власти о конфискации у церкви учебных заведений и 20 января 1918 – декрет о свободе совести, а так же начавшаяся в 1918 году компания по вскрытию мощей. Патриарх Тихон выразил свою позицию в воззвании от 19 января 1918 года и в обращении к Совету Народных Комиссаров от 26 октября 1918 в которых им были анафематствованы безбожники. В общественном сознании закрепилось мнение, что анафема была изречена на большевиков, хотя они там не были названы явно.

Состоявшееся 20 ноября 1921 Все заграничное Русское Церковное собрание в Сремских карловцах, в виду принятого на нём призыва к восстановлению на российском престоле «законного православного царя из дома Романовых» тоже повлияло на обострение отношений между церковью и властью.

Но переломным моментом стало 23 февраля 1922, когда вышел декрет ВЦИК «О изъятии церковного имущества», подразумевающий изъятие предметов из драгоценных металлов и камней, и последовавшее за ним 28 февраля 1922 воззвание Патриарха Тихона против изъятия церковных ценностей. В марте произошло несколько происшествий связанных с сопротивлением изъятию, наиболее известным из которых являются события в Шуе, которые позволили власти обвинить церковь в открытом сопротивлении, что привело к аресту Патриарха Тихона 5 мая 1922 по делу московского духовенства. Первоначально он содержался в Троицком подворье, а с 19 мая был перевезён в Донской монастырь. Арест Патриарха Тихона является точкой, в которой появляется первый раскол данного периода- обновленчество, подробнее его зарождение и развитие будет рассмотрено во второй главе.

16 июня 1923 происходит “раскаяние” Патриарха Тихона, вслед за которым 25 июня 1923 его освобождают из под ареста, что очень сильно ударило по позициям обновленцев.

7 января 1925 Патриархом Тихоном было составлено завещательное распоряжение (“завещание”), назначающее 3х приемников в следующем порядке: митрополита Кирилла (Смирнова), митрополита Агафангела (Преображенского) и митрополита Петра (Крутицкого). 7 апреля 1925 Патриарх Тихон скончался. В связи с тем, что первые два приемника в тот момент находился в ссылке, 12 апреля 1925 года обязанности патриаршего местоблюстителя были возложены на митрополита Петра.

В виду отказа пойти на компромисс с ГПУ 9 декабря 1925 патриарший местоблюститель митрополит Пётр был арестован. По его распоряжению исполнение его обязанностей перешло к митрополиту Сергию (Страгородскому) который 14 декабря 1925 вступил в исполнение обязанностей заместителя патриаршего местоблюстителя. В момент данного перехода возник новый раскол - Григорианский, которым был создан коллегиальный орган управления церковью – Временный Высший Церковный Совет, который должен был восстановить “соборность” в управлении церковью.

И последней из дат данного периода, связанной с расколами является 29 июня 1927 года, когда совместно с синодом митрополитом Сергием была издана «Декларация митрополита Сергия», которая декларировала лояльность церкви к советской власти. Хотя многие считают её основной причиной расколов последовавших за ней, но тут очень велика роль усиливавшегося вмешательство советской власти в церковную кадровую политику. Что вызвало раскол на два лагеря, на «Сергиан» - сторонников митрополита Сергия, принимающих декларацию. И ряд течений, не принимающих её, самым мягким из которых являлись непоминающие, которые не поминали митрополита Сергия в своих службах, а самыми жёсткими – Катакомбная церковь, перешедшая в подполье. Так же был ряд умеренных движений, самым крупным из которых являлось Иосифлянство.

В феврале 1930 г. ЦИК и СНК были приняты новые постановления "О борьбе с контрреволюционными элементами в руководящих органах религиозных объединений". Местные органы власти усилили контроль за составом руководителей общин. Не все они были враждебны советскому строю. Лица у которых в симпатии к контр революции должны быть исключены из актива религиозных объединений. Также участились целенаправленные репрессии против отдельных лиц духовенства. Было увеличено налоговое обложение церковнослужителей. В случае неуплаты налогов их имущество конфисковалось, а сами они выселялись в другие районы страны. Был упрощен порядок закрытия церквей: решение этого вопроса передавалось облисполкомам и крайисполкомам Советов. В середине 30-х годов число действующих культовых зданий (храмов, церквей, мечетей, синагог и др.) составляло 28,5% имевшихся в дореволюционной России. В связи с этим ЦИК считал нужным упразднить созданную ранее комиссию по вопросам культа. В новую Конституцию СССР не было включено положение о свободе религиозной пропаганды. При этом стоит отметить, что были и потепления по отношению к церкви и лояльным лицам примеры. В Московской области к июню 1930 г. верующие добились возвращения 545 культовых зданий, так было и во многих городах пример: Вятка, Чита, Ленинград, Ярославль, Нижнем Новгород, Казань и Свердловской области и т. д. Были не редкие случаи когда центральная власть обязывала местные власти привлекать к уголовной или административной ответственности должностных лиц, за нарушения закона и препятствие исполнению ритуального культа. Сталин И.В. в своем обращении к членам ВЛКСМ говорил, что «хулиганские выходки во время проведения антирелигиозной работы являются несовместимыми с членством в комсомоле». Сегодня многие левые пытаются убедить нас и вести в заблуждения обывателей, что будто бы Сталин был сторонником православия и отринул идеи Ленина, а атеизм — удел истины большевиков и троцкистов. На самом деле все было не так просто как кажется. В этот исторический период Сталин был вынужден в целях борьбы с троцкизмом блокироваться со сторонниками Бухарина и идти на определенные уступки в

религиозном вопросе. Стратегическая же линия Советского государства носило резко антирелигиозный характер.

Как то воззвание Патриарха Тихона от 28 февраля 1922, обострившее отношения между церковью и советской властью, или декларация митрополита Сергия, вызвавшая неоднозначную реакцию в церковных кругах.

В виду того что в раскол данного периода очень велика роль патриархов, то нам важна дата: 15 августа 1917, когда состоялся созыв Всероссийского Поместного собора, вынесшего решение о восстановлении патриаршества и создании Священного Синода и Высшего Церковного Совета. После этого в два этапа, при помощи тайного голосования и жребия 18 ноября 1917 митрополит Московский Тихон был избран патриархом.

Обострение отношений между церковью и советской властью началось после ряда декретов, например 11 декабря 1917 – декрет советской власти о конфискации у церкви учебных заведений и 20 января 1918 – декрет о свободе совести, а так же начавшаяся в 1918 году кампания по вскрытию мощей. Патриарх Тихон выразил свою позицию в воззвании от 19 января 1918 года и в обращении к Совету Народных Комиссаров от 26 октября 1918 в которых им были анафематствованы безбожники. В общественном сознании закрепилось мнение, что анафема была изречена на большевиков, хотя они там не были названы явно.

Состоявшееся 20 ноября 1921 Все заграничное Русское Церковное собрание в Сремских карловцах, в виду принятого на нём призыва к восстановлению на российском престоле «законного православного царя из дома Романовых» тоже повлияло на обострение отношений между церковью и властью.¹⁶

Но переломным моментом стало 23 февраля 1922, когда вышел декрет ВЦИК «О изъятии церковного имущества», подразумевающий изъятие предметов из драгоценных металлов и камней, и последовавшее за ним 28 февраля 1922 воззвание Патриарха Тихона против изъятия церковных ценностей. В марте произошло

¹⁶ Деяния Русского все зарубежного собора, состоявшегося 8 — 21 ноября (21 ноября — 3 декабря) 1921 года в Сремских Карловцах в Королевстве С. Х. и С. Сремски Карловци, 1922

несколько происшествий связанных с сопротивлением изъятию, наиболее известным из которых являются события в Шуе, которые позволили власти обвинить церковь в открытом сопротивлении, что привело к аресту Патриарха Тихона 5 мая 1922 по делу московского духовенства. Первоначально он содержался в Троицком подворье, а с 19 мая был перевезён в Донской монастырь. Арест Патриарха Тихона является точкой, в которой появляется первый раскол данного периода- обновленчество, подробнее его зарождение и развитие будет рассмотрено во второй главе.

16 июня 1923 происходит “раскаяние” Патриарха Тихона, вслед за которым 25 июня 1923 его освобождают из под ареста, что очень сильно ударило по позициям обновленцев.

7 января 1925 Патриархом Тихоном было составлено завещательное распоряжение (“завещание”), назначающее 3х приемников в следующем порядке: митрополита Кирилла (Смирнова), митрополита Агафангела (Преображенского) и митрополита Петра (Крутицкого). 7 апреля 1925 Патриарх Тихон скончался. В связи с тем, что первые два приемника в тот момент находился в ссылке, 12 апреля 1925 года обязанности патриаршего местоблюстителя были возложены на митрополита Петра.

В виду отказа пойти на компромисс с ГПУ 9 декабря 1925 патриарший местоблюститель митрополит Пётр был арестован. По его распоряжению исполнение его обязанностей перешло к митрополиту Сергию (Страгородскому) который 14 декабря 1925 вступил в исполнение обязанностей заместителя патриаршего местоблюстителя. В момент данного перехода возник новый раскол - Григорианский, которым был создан коллегиальный орган управления церковью – Временный Высший Церковный Совет, который должен был восстановить “соборность” в управлении церковью.

И последней из дат данного периода, связанной с расколами является 29 июня 1927 года, когда совместно с синодом митрополитом Сергием была издана «Декларация митрополита Сергия», которая декларировала лояльность церкви к советской власти. Хотя многие считают её основной причиной расколов последовавших за ней, но тут

очень велика роль усиливавшегося вмешательства советской власти в церковную кадровую политику. Что вызвало раскол на два лагеря, на «Сергиан» - сторонников митрополита Сергия, принимающих декларацию. И ряд течений, не принимающих её, самым мягким из которых являлись непоминающие, которые не поминали митрополита Сергия в своих службах, а самыми жёсткими – Катакомбная церковь, перешедшая в подполье. Так же был ряд умеренных движений, самым крупным из которых являлось Иосифлянство.

В феврале 1930 г. ЦИК и СНК были приняты новые постановления "О борьбе с контрреволюционными элементами в руководящих органах религиозных объединений". Местные органы власти усилили контроль за составом руководителей общин. Не все они были враждебны советскому строю. Лица у которых в симпатии контр революции должны быть исключены из актива религиозных объединений. Также участились целенаправленные репрессии против отдельных лиц духовенства. Было увеличено налоговое обложение церковнослужителей. В случае неуплаты налогов их имущество конфисковалось, а сами они выселялись в другие районы страны. Был упрощен порядок закрытия церквей: решение этого вопроса передавалось облисполкомам и крайисполкомам Советов. В середине 30-х годов число действующих культовых зданий (храмов, церквей, мечетей, синагог и др.) составляло 28,5% имевшихся в дореволюционной России. В связи с этим ЦИК считал нужным упразднить созданную ранее комиссию по вопросам культа. В новую Конституцию СССР не было включено положение о свободе религиозной пропаганды. При этом стоит отметить, что были и потепления по отношению к церкви и лояльным лицам примеры. В Московской области к июню 1930 г. верующие добились возвращения 545 культовых зданий, так было и во многих городах пример: Вятка, Чита, Ленинград, Ярославль, Нижнем Новгород, Казань и Свердловской области и т. д. Были не редкие случаи когда центральная власть обязывала местные власти привлекать к уголовной или административной ответственности должностных лиц, за нарушения закона и препятствие исполнению ритуального культа. Сталин И.В. в своем обращении к членам ВЛКСМ говорил, что «хулиганские выходки во время проведения антирелигиозной работы являются

несовместимыми с членством в комсомоле». Сегодня многие левые пытаются убедить нас и вести в заблуждения обывателей, что будто бы Сталин был сторонником православия и отринул идеи Ленина, а атеизм — удел истины большевиков и троцкистов. На самом деле все было не так просто как кажется. В этот исторический период Сталин был вынужден в целях борьбы с троцкизмом блокироваться со сторонниками Бухарина и идти на определенные уступки в религиозном вопросе. Стратегическая же линия Советского государства носило резко антирелигиозный характер.

В 1920-30-е годы в СССР было масса организационных и оформленных атеистических движений. Ведущей антирелигиозной пропаганду, самая большая организация носила на звание Союз воинствующих безбожников. Большую роль в его создания сыграла издававшаяся с 1922 года газета «Безбожник», вок руг нею сложились кружки читателей и широкая сеть респондентов. На основе этих кружков августе 1924 в Москве было образовано общество друзей газеты «Безбожник» (ОДГБ). В апреле 1925 состоялся 1-й съезд ОДГБ, на котором было провозглашено создание единой всесоюзной антирелигиозной общности, принявшее название «Союз безбожников», со 2-го съезда (1929) — Союз воинствующих безбожников (СВБ).

Таких же организации существовали на заводах, фабриках, в колхозах и учебных заведениях. К началу 1940 в рядах СВБ состояло около 3,5 млн. членов составляющие более 100 национальностей. Число активных ячеек достигло 96 тыс. Руководствовались они ленинскими принципами антирелигиозной пропаганды и решениями партии по этим вопросам, СВБ ставил задачу идейной борьбы с религией во всех её проявлениях, формирование у трудящихся научного мировоззрения. Они проводили пропаганду естественнонаучных и атеистических знаний, такими методами индивидуальной работы с верующими, также готовил кадры пропагандистов и агитаторов-атеистов, выпускали научную и научно-популярную литературу и ряд периодических изданий, устраивали музеи и выставки, осуществлял научные исследования в области атеизма и критики религии. Проводил

работу под девизом «Борьба с религией — борьба за социализм», увязывая атеистическую пропаганду с хозяйственно-политическими и культурными задачами. СВБ поддерживал обширные международные связи, входил в Интернационал пролетарских свободомыслящих, а затем во Всемирный союз свободомыслящих. Бесменным лидером Союза воинствующих безбожников и редактором его печатных изданий был Емельян Ярославский (наст. имя Миней Израелевич Губерман).

В начале 30-е годов власти всячески подогревали антирелигиозные настроения в обществе, были опубликованы статьи в атеистической направленности они издавались в центральной прессе огромными тиражами и содержали погромные заявления. Не случайно, этот период в истории был назван с течением времени термином «безбожная пятилетка», интересно то что с точки зрения - самих властей ни о какой антирелигиозной политике и термине «безбожная пятилетка»¹⁷, в течение которого нужно было полностью искоренить религию, публично не говорилось. Действительность была другая, проводились систематическое истребления всего, того что по мысли атеистов было связано не стем как и начи с религиозным мышлением и образом мысли, прежде всего это касалось, православия, с прошлым велось борьба на искоренения а точнее с тем что представляло Российскую империю, велось открытые дискуссии по поводу религии но на них не присутствовали представители церкви и мира, итоги таких встреч комментировалось в печати. В результате к началу Великой отечественной войны во главе РПЦ стоял митрополит Сергей, но церковное руководство было ослаблено и практически полностью обезглавлено: на свободе находилось только четыре верховных архиерея: сам митрополит Сергей, будущий Патриарх московский, а тогда митрополит Ленинградский Алексей (Симанский; 1877 – 1970), архиепископы Петергофский Николай (Ярушевич; 1892 – 1961) и Дмитровский Сергей (Воскресенский; 1897 – 1944). По разговором современников и исследователей этого периуда, к началу 40-х гг. «религиозная жизнь приняла очаговый характер». В этот

¹⁷ «Православная энциклопедия», 2002. — Т. IV. — С. 443-444. — 752 с. — 39 000 экз. — ISBN 5-89572-009-9.

период государство проводит политику на правленую на ослабления и фактического закрытия и альтернативных православные таких как обновленцы. В политике государства тех лет места для религии и Православной церкви не было.

1.3. Особенности взаимодействия раскольнических движений и Русской православной церкви и государства в 1918-1937 годах.

В данной части работы мы рассмотрим несколько основных раскольнических движений данного периода. Движения будут рассматриваться по мере их возникновения, и поэтому первым является так называемый обновленческий раскол, возникший при патриархе Тихоне.

После октябрьской социалистической революции 1917 г. увеличилось число критически настроенных людей по отношению к церковки и религии в обще. Большевики в это время стараются всеми силами схоронить в своих руках захваченную ими власть, С одной стороны они делали все возможное, чтобы угодить чувствам народных масс как стороны со своих атеистических сторонников, при этом делая уступки православному клиру. При этом обрушивают жестокие репрессии на тех, кто мешает, не принимает или угрожать их власти.

Одним из оплотов такого не подчинения являлась русская православная церковь. Многие большевики видели в церкви осколок “старого режима” и, в силу уже только этого видения, по мысли большевиков, церковь подлежала, была подчиниться их власти или ослабнуть до такой степени что бы она не могла больше влиять на умы людей. Даже самыми жестокими методами применяемыми государством, подчинить церковь было крайне затруднительно. Поэтому с ужесточением законодательства по отношению к церкви, большевики не меньшее внимание уделяли подчинению через ослабления Церкви изнутри. Многие православные клерикалы утверждают, что обновленческий раскол был кансперирован большевиками или его вообще не было. Антицерковная деятельность велась революционные настроения в среди священников были. Обновленцы тоже были в этой политики, но утверждать, что они были проектом большевиков нельзя. В 1925 г. произошло Григорьевской раскол и

Иосефлянский, которые были связаны с конфликтом в высших кругах церковного общества. Хотя они были не продолжительны по сравнению с обновленчеством, но принесли много вреда Церкви.

Истоки обновленчества восходят ещё к первой русской революции, как например «кружок 32х священников» сложившийся в Санкт-Петербурге при опоре на викарного епископа Нарвского Антонина (Грановского) просуществовавший с 1905 до 1908. Но вновь они начали проявляться, начиная с 1917 года, так, 7 марта в Петрограде возник Всероссийский Союз демократического православного духовенства и мирян, одним из организаторов которого был Александр Введенский. Но на Поместном Соборе 1917—1918 годов сторонники «обновления» оказались в меньшинстве и поэтому перешли к полуподпольной деятельности.

Это было не единственное подобное движение. Например: 30 сентября 1919 в Москве был учреждён «Комитет по делам духовенства всей России» отправивший к патриарху Тихону делегацию, просившую его обратиться к духовенству с призывом лояльности к советской власти. В 1920 году в Пензе епископом Владимиром (Путятой) была образована «Народная церковь» которая ставила целями восстановление христианского евангельского учения, «искажённого фарисейством князей церкви» и разъяснение советских законов как согласных с соборными правилами.

Но ключевым моментом раскола можно считать 28 февраля 1922 года, когда патриарх Тихон обратился с воззванием против изъятия церковных ценностей. Тут на сцену выходит Петроградская группа духовенства, поддержавшая декрет ВЦИК о изъятии церковных ценностей, и решившая на своём собрании отправить к Тихону своих представителей. И 12 мая 1922 года группа в составе протоиерея А.В.Введенского, священников Белкова и Красницкого в сопровождении сотрудников ГПУ прибывает в Троицкое подворье на Самотеке, где тогда находился под арестом патриарх Тихон. Они передали ему свои жалобы на необдуманную политику патриарха, приведшую к конфронтации Церкви с государством. Так же

ими было передано требование о немедленном созыве поместного собора для устройства церкви и отстранения Тихона от власти до решения собора.

После размышлений Тихон согласился и подписал резолюцию о временной передаче церковной власти с 16 мая митрополиту Ярославскому Агафангелу (Преображенскому) процесс передачи он поручил данной группе духовенства. Позже они же попросили на время пока Агафангел не прибыть право управлять патриаршей канцелярией, на что им было дано разрешение. Однако Агафангел не смог прибыть в Москву, а в скором времени оказался под арестом, что в итоге вызвало кризис власти, т.к Тихон и Агафангел находились под арестом, а из членов Священного Синода и ВЦС в Москве находилось только 3 человека, которые не могли принять никаких решений.

Этим и воспользовалась оппозиция, пригласив епископов Антинона (Грановского) и Леонида (Варенского), они создали временное высшее церковное управление (ВВЦУ) под председательством епископа Антонина. Так же в него вошли епископы Леонид и Иоанн, протоиереи Введенский, Поликарпов, Красницкий и священники Белков и Калиновский. Ими была образованна группа названная «Живой церковью», в рамках которой в дальнейшем и развивалось обновленческое движение.

19 мая 1922 года состоялось учредительное собрание «Живой церкви» выработавшее общие положения их программы. Целью ставился пересмотр всех сфер церковной жизни, с целью очистки от наслоений, появившихся за период скрещивания церкви с гражданской властью.

4 июля 1922 на собрании в Москве был утверждён устав и избран Центральный Комитет из 10 членов и президиум ЦК из 3х человек, в который вошли протоирей Красницкий, священники Белков и Соловьёв.

С этого момента «Живая церковь» начала активно усиливать свои позиции, священникам было запрещено упоминать Тихона в богослужении, они должны были показать свою лояльность советской власти, иногда вплоть до письменных заявлений. Несогласные увольнялись на покой или переводились в другие епархии.

На их место назначались обновленцы, так, управляющим Петроградской епархии стал Николай Соболев, возведённый к тому же в сан архиепископа. Настоятелем Храма Христа Спасителя стал В. Красницкий.

В августе 1922 на всероссийском съезде белого духовенства «Живая церковь» были сформулированы «Тезисы предстоящей реформы православной церкви на поместном соборе»¹⁸ содержащие в себе 67 параграфов, которые можно свести к следующим положениям.

Признание советской власти и справедливости октябрьской социалистической революции.

Литургическая реформа. Упрощение богослужения.

Пересмотр церковных канонов. Ликвидация института монашества, брачный епископат, второбрачие священников.

Приходская реформа. Соборное правление, отмена патриаршества.

На съезде присутствовало 150 делегатов с решающим голосом и 40 с совещательным. Так же там присутствовали представитель константинопольского иерарха архимандрит Иаков, профессора - богословы и даже бывший обер-прокурор синода В.Н.Львов. Так же среди важных решений съезда является снятие анафемы с Льва Толстого, отлучение от церкви участников Карловацкого собора и решение потребовать на соборе лишения патриарха Тихона священного сана за организацию церковной смуты.

На данном соборе стала наиболее заметна неоднородность обновленцев, что привело к тому, что 20 августа от «Живой церкви» отмежевалась группа «Союз церковного возрождения», организатором и главой которой был председатель ВЦУ епископ Антонин (Грановский). Данная группа не хотела столь радикального обновления церкви, а главной целью видели выход из церковного застоя, вызванного

¹⁸ Тезисы предстоящей реформы православной церкви на поместном соборе // Соборный разум. 1923. № 1-2. С. 17-20.

сращиванием церкви и государства. Так же главной точкой опоры они считали мирян.

Вскоре после съезда живоцерковники начали активно претворять в жизнь свои планы: громить приходские советы, не поддержавшие их, уводить на покой иерархов не поддержавших их, закрывать монастыри и реквизировать их имущество. Что вызвало недовольство оппозиционного духовенства и определённых слоёв мирян. Начался частичный переход людей к «Церковному возрождению» переходили даже целые епархиальные комитеты,

Осенью 1922 возникает третье течение «Союз общин древне апостольской церкви» (СОДАЦ) основателем которого был А.Введенский. По большинству планов они занимают пограничную позицию между Живой церковью и Церковным возрождением, но наиболее радикальны в идеях воплощения «христианского социализма». Так же в этот период образовалось множество небольших обновленческих групп, как то «Свободная трудовая церковь» или «Пуританская армия революционного духовенства и мирян».

С 29 апреля по 9 мая 1923 в Москве проходил. Второй Поместный собор обновленчества. На нём присутствовало около 500 делегатов из 72 обновленческих епархий. Живая церковь была представлена 200 делегатами, СОДАЦ – 116, Церковное возрождение – 10, 80- вне групп, остальные являлись представителями более мелких групп. Собор принял решение об осуждении и лишении сана патриарха Тихона, для чего был созван совет архиереев из 54 человек, а так же ряд постановлений, согласных с программой ЖЦ: о введении брачного епископата, о разрешении второбрачия священнослужителям. Частично претворился в жизнь пункт о закрытии монастырей, они должны были оставаться только в качестве трудовых общин. Так же был одобрен переход на григорианский календарь и вновь осуждены участники Карловацкого собора.

После собора на первый план из групп вышел СОДАЦ. Зам председателя ВЦС Красницкий, являвшийся лидером ЖЦ был отстранён от должности и назначен

архиереем Петроградским и возведён в сан «Протопресвитера Российской Православной Церкви». На смену Высшему Церковному Управлению пришел Высший Церковный Совет. В него вошло 10 представителей от ЖЦ, шестеро от СОДАЦ и двое от ЦВ.

8 августа 1923 состоялось собрание епископов и уполномоченных ВЦС реорганизовавшее ВЦС и создавшее вместо него Священный Синод РПЦ, в него вошло 12 иерархов старого проставления, а главой был избран митрополит Евдоким (Мещерский). В сентябре 1923 Красницкий объявил о разрыве возглавляемой им ЖЦ с обновленческим синодом. Живая церковь превратилась в небольшую группу, но, тем не менее, продолжала бороться за влияние. Однако в январе 1924 Красницкий был выдворен сторонниками обновленческого синода из Казанского собора, после чего ЖЦ практически лишилась серьезного влияния.

25 июня 1924 г. Патриарх Тихон был освобожден из-под ареста, и это событие ослабило положение обновленческих группировок. В первых же обращениях к верующим свт. Тихон дал исчерпывающую оценку обновленчеству, отметил желание обновленцев устранить всех несогласных провести реформы, толкающие Церковь к сектантству, их жажду выгоды, чинов и наград. С помощью обмана и лжи, писал свт. Тихон, деятели ЖЦ не канонично и самочинно захватили в мае 1922 г. высшую церковную власть, «чтобы насаждать всюду так называемую «Живую Церковь»». Патриарх указал, что они внесли в Церковь раскол, с их помощью преследовали сохранивших верность долгу епископов и священников. Послания Патриарха положили начало массовому возвращению из обновленческого раскола в лоно православной Церкви епископов, клира и мирян.

21 мая 1924 г. Патриарх Тихон подписал постановление об образовании нового расширенного Синода и Высшего Церковного Совета (ВЦС), в который наряду со священнослужителями и мирянами, оставшимися верными Патриарху, вошли Красницкий и другие деятели ЖЦ, выразившие согласие принести покаяние. Допущение бывших активных обновленцев в общение с православными. Церковью вызвало неоднозначные суждения среди клира и верующих, что усугублялось

требованиями Красницкого предоставить ему должность зам. председателя ВЦС и сохранить полученное в обновленчестве протопресвитерское звание.

С 1 по 10 октября 1925 состоялся третий обновленческий поместный собор. Собор официально отказался от реформ не только в области догматики и богослужение, но и в укладе церковной жизни.

После легализации Патриаршей церкви в лице митрополита Сергия (Страгородского) и Временного при нём Патриаршего Синода в 1927 году влияние обновленчества шло неуклонно на спад. Если на 1 октября 1925 г. обновленцам принадлежало в целом по стране 9093 прихода (около 30% от общего числа), на 1 января 1926 г. - 6135 (21,7%), то на 1 января 1927 г. - 3341 (16,6%)¹⁹.

В 1928 году Евдоким Мещерский был заменён на посту главы обновленческого синода епископом Вениамином (Муратовским), а в 1930 году обновленческое руководство формально возглавил митрополит Виталий Введенский.

29 апреля 1935 года под нажимом властей обновленческий синод принял решение о «самоликвидации». Профессор Сергей Зарин сделал доклад по этому вопросу, сославшись на 34 апостольское правило. Присутствовавшие на заседании митрополиты Виталий (Введенский), Михаил (Князевский), «протопресвитеры» Павел Красоткин и Димитрий Адамов всю полноту власти передали «первоиерарху православных церквей СССР» митрополиту Виталию (Введенскому). Ему присвоили изобретенный по случаю титул «первосвященника» и наделили правом назначать себе преемника и делегировать свои полномочия другому епископу. Вскоре «первоиерарх» повелел распустить все митрополичьи и епархиальные управления и благочестивые советы, остались лишь архиереи и их канцелярии.

С конца 1935 года развернулись массовые аресты епископата, духовенства, активных мирян обновленческой церкви, включая и тех, кто давно сотрудничал с

¹⁹ http://www.orthedu.ru/ch_hist/obnovlen.htm

органами ОГПУ-НКВД²⁰. Избежали ареста или вскоре после него были освобождены единицы.

Так же известный как Григорианство или Григорьевщина, получил своё название по имени своего первого главы - архиепископа Екатеринбургского Григория(Яцковского). Отправной датой данного раскола является 22 декабря 1925 года, когда в московском Донском монастыре десятью церковными иерархами было принято решение о создании из среды присутствующих Малого Собора Епископов, или Временного Высшего Церковного Совета (ВВЦС) для ведения текущих церковных дел и восстановления «попранных прав соборности». Для чего было выбрано 6 архиереев под председательством епископа Григория, в него вошли: архиепископ Константин (Булычёв), епископ Можайский Борис (Рукин), епископ Сибирский Виссарион (Зорин), епископ Переяславский Дамиан (Воскресенский), епископ Каменский Иннокентий (Бусыгин) и епископ Усть-Медведицкий Тихон (Русинов). На этом собрании так же был разработан специальный Наказ²¹, определявший полномочия Временного Высшего Церковного Совета и послание²² к чадам Святой Православной Церкви, написанное от лица всех православных епископов находящихся в Москве.

Послание раскрывает взгляд григориан на деяния патриарха Тихона и митрополита Петра. Подчеркивается, что они оба допустили неканонические поступки: Патриарх - избрание себе приемников, а митрополит Пётр - единоличное управление. Исправить эту ошибку и должен был ВВЦС. Кроме того в послании заявляется нежелание вступить «ни в какие отношения и общения с обновленцами и обновленчеством во всех его видах: каковы т.н. синодальная церковь, антониновщина, самосвятчина и т.п.». И утверждается полная лояльность советской власти. Главной целью ВВЦС провозглашалась подготовка канонически-правильного Собора Всероссийской Православной церкви в ближайшие месяцы (не

²⁰ «Приход. Православный экономический вестник»: *«Последние годы обновленчества в контексте государственно-церковных отношений в 1943—1945 гг.»*. №№ 4,5, 2006

²¹ Православн. Церк. Календ. На 1927 г. Изд. Е.Н.Львова. Под редакцией Архиепископа Григория (Яцковского), стр 26

²² Православн. Церк. Календ. На 1927 г. Изд. Е.Н.Львова. Под редакцией Архиепископа Григория (Яцковского), стр 23

позднее лета 1925г.) в составе епископов, клириков и мирян, последствием чего должно было быть проведение принципа соборности через всю церковную жизнь, через правильную организацию Синода, Совета Епархиальных Собраний и Советов различного уровня. Другой целью ставилось исправление ошибок предыдущих церковных деятелей и установление между Церковью и гражданской властью мирных и доброжелательных отношений.

На следующий день постановление об организации ВВЦС вместе со списком епископов и ходатайством было передано гражданской власти на утверждение. И 2 января им была выдана справка, предоставляющая им возможность начинать заявленную деятельность. После этого архиепископ Григорий попытался привлечь на свою сторону митрополита Сергия, являвшегося в тот момент заместителем патриаршего местоблюстителя. Сергий же увидев всю антиканоничность их деяний, издаёт совместно с епископами прибывшими на хиротонию в Нижний Новгород постановление о лишении кафедр всех участвовавших в совещании иерархов и налагает на них запрещение в священно служении. Данное постановление было получено Григорием 29 января 1926 г. После получения его Григорий вновь собрал своих сторонников в Донском монастыре с целью обсуждения дальнейших действий, которые могли развиваться по двум путям: либо подчинится запрещению, либо открыто встать в оппозицию митрополиту Сергию. В итоге было решено сокрыть наложенное запрещение, и обратиться с ходатайством к митрополиту Петру о передачи церковного управления образованному ими ВВЦС. И 29 января 1926 года они обращаются к нему с письмом²³, в котором сетуют на то, что действия митрополита Сергия вносят в народ одну только смуту и что его управление никакой пользы для церкви не принесёт. И 1 февраля 1926 митрополит Пётр издаёт резолюцию²⁴, в которой передаёт обязанности Патриаршего Местоблюстителя коллегии из трёх архипастырей: Николая - архиепископа Владимирского, Димитрия – архиепископа Томского и Григория – архиепископа Екатеринбургского, за исключением решения вопросов принципиальных и общегосударственных. 9 июня 1

²³ Православн. Церк. Календ. На 1927 г. Изд. Е.Н.Львова. Под редакцией Архиепископа Григория (Яцковского), стр 26

²⁴ Послание митрополита Петра к архипастырям, пастырям и всем чадам от 1 января 1927г.

июня 1925 года митрополит Пётр издал резолюцию об уничтожении учреждённой им коллегии и подтвердил наложенные митрополитом Сергием запрещения на архиепископа Григория и единомышленников ему архиереев.

Окончательное размежевание между Русской Церковью под управлением митрополита Сергия и ВВЦС случилось после послания местоблюстителя Петра от 1 января 1927. В котором подтверждалось, что епископ Григорий и ВВЦС находятся вне канонического общения с православной церковью, в то время как митрополит Сергий имеет все законные основания и полномочия Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и все его действия заключают в себе каноническую силу. Но григорианцы фактически пренебрегли обоими запрещениям, ибо Сергия они считали незаконно занимающим своё место, а Петр был лишён физической возможности управлять церковью.

И последним этапом григорианского раскола является его самостоятельное существование вне церкви. По ситуации на апрель 1927 в расколе находилось 16 епископов (13 из старого проставления и 3 нового). Несмотря на столь малое количество епископов, и отсутствие у большинства из них авторитета, в ноябре 1927 в Донском монастыре проходит т.н. пред соборный съезд епископов и мирян. О его сущности мы знаем только по выработанной в мае программе, ибо и протоколы заседания отсутствуют. Сущность всех рассматриваемых вопросов сводится к внешней церковно-административной организации Церкви и к отношению ВВЦС к другим церковным течениям и к государству. В конце 1927 года, в виду отсутствия каких либо положительных сдвигов, ставший к тому моменту митрополитом Григорий сложил с себя обязанности председателя ВВЦС и передал их архиепископу Виссариону, а сам остался в качестве епархиального архиерея в г. Свердловске. Виссарион продолжил начатые Григорием попытки привлечь в ВВЦС известных архиереев, для увеличения авторитета. И в итоге ему удалось привлечь архиепископа Томского Дмитрия (Беликова) и архиепископа Иоакима.

В 1933 из раскола ушли два видных деятеля: митрополит Виссарион (Зорин) и митрополит Борис (Рукин), а в 1936 году лишается физической возможности

управлять епархией митрополит Пётр (Холмогорцев). После ухода вождей раскола из ВВЦС, его дело начало понемногу разрушаться. Во время массовых репрессий 1937-1938 года большинство григорианских храмов было закрыто, а духовенство репрессировано

Так же известны как иосифляне – консервативное оппозиционное раскол в Русской православной церкви, возникший в конце 1927 года в лице церковного духовенства и мирян, вслед за Ленинградским митрополитом Иосифом (Петровых) отвергавшим «Декларацию» заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского).

С осени 1926 в Ленинграде возникло общество сторонников митрополита Иосифа, главная их требования было обращено к властям и означало, возвращение митрополита в его епархию, где он был избран, но как он был не выездной, он не мог приступить к своим обязанностям. Митрополит Иосиф был назначен в Ленинградскую епархию в августе 1926. Однако стоит сказать, что в самом Ленинграде он пробыл около трех дней, 13 сентября выехал в Ростов, чтобы проститься с прежней паствой и, будучи проездом в Москве, был приглашён в ОГПУ. В разговоре с возглавлявшим церковный отдел Е.Тучковым митр. Иосиф очень не лестно отнесся к плану легализации Патриаршей Церкви, в результате ему был запрещен выезд из Ростова. В декабре 1926, после того как был арестован митрополит Сергия, митрополит, Ленинградский Иосиф занял его пост что означало что он становился Заместителем Патриаршего Местоблюстителя, но вскоре сам был арестован и выслан в Моденский Никольский монастырь Устюженского района с запрещением покидать его. Иосиф обладал значительным авторитетом в церковной среде и решительным характером, митрополит Иосиф будучи в ссылке продолжал управлять делами епархией через своих викариев, епископов Димитрия (Любимова) и Сергия (Дружинина). Но в 27 марта 1927 митрополит Сергий был освобожден из тюрьмы, а 7 апреля архиепископ Угличский Серафим передал ему свои местоблюстительские полномочия.

29 Июля 1927 митрополит Сергий совместно с Временным Патриаршим Священным Синодом выпустил выпустил послания архиереям «Послание Заместителя

Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия и Временного при нём Патриаршего Священного Синода «Об отношении Православной Российской Церкви к существующей гражданской власти», которое в дальнейшем будем именовать просто «Декларация». Эта послания было принято холодно и вызвало недовольство в среде духовенства. Сам митрополит Сергия в скоре проявился и в одной из важнейших епархий страны - Ленинградской. В середине августа епископ Гдовский Димитрий (Любимов), протоирей Александр Советов, схимонах Анастасия (Куликова) и другие клирики отправили высланному в Моденский монастырь Новгородской губернии митр. Ленинградскому Иосифу послание с выражением своего несогласия с политикой соглашения с властями который вел Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Сергий.

13 сентября 1927 митр. Сергий и Синод приняли решения о переводе Иосефа с Ленинградской епархии в Одесскую кафедру, что означала понижения. Однако 28 сентября митр. Иосиф написал об отказе подчиниться синоду ссылаясь на то что указ неканонический и принят под давлением посторонних и не обладающих церковными знаниями людей и поэтому указ пагубно сказывается на церковную организацию. В своем отказе Иосиф намекает на то что Сергий является марионеткой властей. У Иосифа было много последователей в Ленинграде, его сторонники и мели большую власть и заняли непримиримую позицию по отношению к Синоду. 3 октября временно на значений управляющим делами епархией епископ Петергофский Николай (Ярушевич) доложил Синоду о недовольстве в городе в связи с переводом митр. Иосифа. Но это докладу не повлек на принятое раня постановления, утверждающие прежний указ. Сторонником Иосифа предписывалось прекратить возношение за богослужением имени митрополита Иосифа и подчиниться епископу Николаю.

Ситуация была обострена после указа Сергия от 21 октября о поминовении властей по формуле: «О бога хранимой стране нашей, о властях и воинстве ея, да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте» тепер в молитвах не у поминались епархиальные архиереи, находящихся в ссылке или в заключение.

Теперь уже не только сторонники митр. Иосифа, но и ряд других епископов стали

выражать сомнения в правильности выбранной митр. Сергием линии. То есть причина недовольства была не просто в «Декларации», как часто указывает современная литература, а в том, что Сергей допустил вмешательство гражданских властей в церковную жизнь, в том числе и в кадровую политику, а именно о смещения архиереев по политическим мотивам, замещение кафедр и осуждения епископов и прочего.

В декабре 1927 была послана делегация представителей ленинградского духовенства и мирян к Сергию. Было передано несколько протестных посланий от архиереев и священников, которые просили его изменить свой намеченный курс, который ведет к порабощению церкви государством. После возвращения делегации в Ленинград епископ Гдовский Дмитрий и епископ Нарвский Сергей, подписали акт об отходе от митрополита Сергия от церковки, зачитан он был в кафедральном храме Воскресения Христова 26 декабря 1927. В ответ Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и Синод 30 декабря приняли постановление о запрете их в служении. С этого момента синод стала считать неподчинившихся акту «Декларации»²⁵, раскольниками.

Митрополит Иосиф 6 февраля 1928 подписал акт об отходе от митрополита Сергия в составе Ярославской епархии. Митрополит Иосиф пытался объединить Ярославскую группу с ленинградскими иосифлянами, но возглавлявший её митрополит Агафанел решил управлять самостоятельно, без слияния с иными оппозиционерами, а уже 16 мая 1928 частично примирился с митрополитом Сергием.

митрополита Сергия. Так, наместник Александро-Невской Лавры епископ Григорий (Лебедев), пользуясь древними правилами ставропигии, которые имела Лавра, что означала то, что он имеет права никому не подчиняться из сторон и поминал в богослужения лишь Патриаршего Местоблюстителя митр. Петра. Некоторое время такими же способами поступали архиепископ Гавриил (Воеводин) и епископы Серафим (Протопопов) и Стефан (Бех).

²⁵ Александр (Толстопятков) «Воспоминания о в Бозе почившем Святейшем Патриархе Сергии» // Журнал Московской Патриархии, 1944

Пик влияния иосифлян пришёлся на первую половину 1928, тем не менее, не все напоминаящие присоединились к ним. На 1928 по подсчётам Шкаровского, в Ленинградской епархии был 61 иосифлянский приход, в том числе 22 непосредственно в городе. В области от митр. Сергия отделились храмы в Петергофе (две церкви), поселках Стрельна и Вырица (четыре церкви); важную роль играли Феодоровский собор в Детском Селе, Свято-Троицкий Зеленецкий мужской и Старо-Ладожский Успенский женский монастыри, а также Макарьевская пустынь под Любанью, населения которых, правда, в основном разделяли взгляды катакомбников. Всего, по словам самих сторонников митр. Иосифа, в епархии их поддерживали около 300 священников и монахов, а также несколько сот монахинь. Огромное значение для организации иосифлян, имели позиции пребывавших в лагерях и ссылках церковников, выше в сего во внимания принималось мнения тех иерархов, которые отбывали заключения на Соловецких островах. На первых порах отношение епископов находящихся на Соловках к Декларации митр Сергия было очень негативное и порицаемое. В прочем через не которое время их позиция по этому вопросу была изменена. Их страхи перед нарастающим расколом в Церковном обществе оказались сильнее, плюс митрополит Сергей учел опыт григорианского раскола и сделал ряд канонических поправок. Это положительно повлияло и в ноябре 1927 было проведено собрания и 15 архиереев из 30 пребывающих на то время на Соловецких островах епископов приняли декларацию, также был порицаем за не правомерные действия и за не соблюдения чиновначалия проводимых епископом Дмитрием (Любимовым) .

В борьбе за за высшую церковную власть митрополит Сергей опирался на значительную поддержку государства и власти в целом. Советская власть резко осудила не приятия и враждебное отношение к объявленным Сергием и Синодом реформ в среди раскольников иосифлян. Долго ждать с репрессиями от властей не пришлось и с начала 1928: были проведены аресты противников политики митрополита Сергия в Воронеже, Москве, Никольске, Вятской епархии. Настоятель Спасо-Преображенской церкви п. Стрельна протоиерей Измаил Рождественский 25 февраля был выслан на Урал.

29 февраля митрополит Иосиф был принудительно выслан из Ростова в Моденский монастырь, что означало существенное осложнение руководства набиравшим силу в среде мирян движением. В апреле митрополиту Иосифу пришлось обратиться к Е.А.Тучкову с просьбой снятия с него обвинений и разрешения въезд в Ленинград, но получил твердый и очередной отказ.

В 1928 были проведены аресты протоиереев Василия Бондарева и Сергия Тихомирова, пользовавшихся особою любовью у воюющих. В октябре 1928 был арестован и помещен под домашний арест самый авторитетный руководитель иосифлянского движения он был автором основной концепции и текстов которые о очень были популярны у верующих. Протоирей Феодор Андреев, был магистр богословских наук, занимал должность доцента Московской Духовной академии, а затем профессор Петроградского Богословского института и Ленинградского Богословско-пастырского училища.

В августе 1928 было временно приставлено о бучения Богословской-пасторской школе, в которой большинство учащихся и преподавателей были яркими сторонников иосифлян. Активная политическая позиция истинно-православных как они себя называли, стало одной из главных причин закрытия Высших Богословских курсов. Заведения существовало в Ленинграде с 1925. 2 июля, новым ректором курсов, стал сторонник митрополита Сергия, протоирей Николай Чуков, был составлен список на отчисления в нем фигурировало шесть студентов. Они были исключены за то что дали честное слово на не участия в иосифлянской агитации, но не сдержали его. 31 июля Президиумом Ленсовета было принято решение о закрытия курсов, что и было сделано в срочном порядке.

Но при всем нажима властей и сторонников Сергия к протестному движению присоединялись все больше новых приходов. Только в Ленинградской епархии весной и зимой этого года к иосифлянам присоединились 25 храмов, стоит отметить самый большие приход, в то время и самый прибыльный - это Александра-Невская Лавра. Также осенью 1928 отошли от митрополита Сергия пять больших прихода в Ленинградской области, среди них главный храм Святого Николая Чудотворца.

Но целом условия в конце 1920-х у иосифлянского раскола не было ни каких шансов стать новой доминантой в при советском времени и возглавить Русскую Православную Церковь. Государство решило проводить религиозную политику того времени опираясь на поддержку вековых традиций в отношении Церкви к светским властям и не имея ни кокого нежелания большинства части епископата и высшего духовенства уходить в какое либо подполье в случае если государство решит на какие нибудь враждебные действия по отношению к синоду лично к Сергию. Приэтом одна из главных причин поражения иосифлян заключалась что государство резко ужесточила антирелигиозную позицию по отношению к любому кто не примет декларации. Тактика иосифлян привлечения на свою сторону духовенства путем агитации была провальная. По причине, что назначения священников и епископов для епархий в условиях советской власти тех лет были не возможны по тому что во назначенных епископов проста сылали или сажали. Кроме этого, иосифлянский раскол «политически усталость» и религиозные массы после революции и гражданской войны не хотели больше ни каких потрясений, а нежелания иосефлян договаривается с властью убедила общественность, что лидеры раскола больше думают о власти чем, о религии. Эти условия сглаживали острые вопросы об «каноничности-неканоничности» и те или иные поступки митрополита Сергия отступили на второй план.

И все же даже в сложные времена и при про игроной позиции. Иосифлянам удавалось к лету 1928 распространять свое влияния далеко за пределы Ленинграда и области такие как: в Новгородская, Псковская, Тверская, Вологодская и на Витебскую епархию. В Великоустюжской епархии большую часть приходов увлек за собой один епископ Никольский Иерофей (Афоник), в Архангельской - епископ Каргопольский Василий (Докторов). Мятежные епископы быстро стали устанавливать контакты с ленинградскими иосифлянами. В Московской епархии иосифляне подчинили себе города Коломна, Волоколамск, Клин, Загорск, Звенигород, но главным центром иосифлян стал Серпухов. В январе 1929 сюда был прибыл иосифлянский ставленник епископ Максим (Жижиленко). Семь-восемь храмов находилось в двойственной позиции в Москве. На Украине большие успехи

у иосифлян были в Киеве, Харьковское, Сумах и в Полтавском округе. Активно к ним присоединялись жители Харькова.

Лидерами на Украине стали епископы Старобельский Павел (Кратиров) и протоирей Бахмутский и Донецкий Иоасаф (Попов) из Мариуполя. В Центрально-Черноземных областях и на юге России сотни иосифлян или, как они себя называли в этих местах, «буевские» по этому власти не связывали их до 1929 с иосифлянами. Все приходы на то время возглавлял Алексей (Буй), епископ Козловский, управляющий Воронежской епархией. Его доверенным лицом на Северном Кавказе стал священник, а в будущем и епископом Майкопским Варлаамей (Лазаренко). Отдельные приходы к иосифлянам были и на Урале, в Татарии, Башкирии, Казахстане, в Красноярске, в Перми и Енисейске, Арзамасе, Смоленске. Параллельно с ленинградскими, в декабре 1927 возникло самочинное и без предупреждения разделение на две епархии Вятскую и Вотскую находящихся территории Удмурдской рения бывшей одной епархией во главе стали три епископа. Этот переворот получил названия викторианство по имени епископа Виктора (Островидова) очень быстро двоя епископов объединились с иосифлянами. В целом же иосифляне контролировали куда меньшую территорию страны чем Сергей и его сторонники. Согласно архивным данным государственных органов регистрации, за Митрополитом Сергием и его последователем было сохранено до 70% приходов а по данным на 1928 - 8-9% территории приходов отпали в автокефалию: иосифлян, викториан и т.п., около 5% подчинялось и контролировалось григорианами и Церковному Совету и около 16% принадлежало - обновленческому Синоду)²⁶. Так как в конце 1927 по всей стране имелось примерно тридцать тысяч действующих православных храмов что подсчитано равно сегодняшнему числу, иосифлянам по переписи и данным из архива ОГПУ, вероятно

²⁶ Герд Штриккер. Русская Православная Церковь в советское время (1917—1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью // Схизма «Живой Церкви» и обновленческое движение

правда, несколько заниженным, данным, являлись 2400-2700 или до 11,5% приходов православной церкви.

Первые арестные заставили себя ждать и в Ленинграде и области начались в конце 1929 - начале 1930, с 23 ноября по 25 февраля аресты иосифлян, было арестовано более 80 человек, священнослужителей и основном мирян.

Поводом к арестам послужили деньги и то обстоятельство, что после изменения законодательства правительство постановило о введениях патентного права на продажу свечей и просфор в храмах, но во многих иосифлянских церквях его проигнорировали и отказались выполнять. Правда стоит уточнить, что в ответ на повторный запрос архиепископа Димитрия (Любимова) - как следует отнестись к новым указам и какую политическую тактику стоит выбрать - митрополит Иосиф ответил в письме: «...священник должен внушить церковным советам и доводить до их сознания, что от патентов отказываться не следует, но это мероприятие власти противно духу Православия, так как приравнивает Церковь к лавочке». Владыка Димитрий внял совету митрополита Иосифа об необходимости руководствоваться советом и попытаться удержаться в рамках легальности.

Однако 29 ноября 1929 архиепископ Дмитрий был арестован по обвинению в том, что он состоял в ядре руководителя церковной группы "Защита истинного православия", и принимал активное участия по управлению этой группой и вел контрреволюционную деятельность, что выражалось в агитации, которая была направлена на подрыв и свержения Советской власти. Также принимал и других и обсуждал действия с духовными и мирскими руководителями этой под популярной группой, по которой при его содействии распространилась по всему СССР.

Настоятель кафедрального собора Воскресения Христова протоиерей Василий Верюжский был арестован 3 декабря 1929 по обвинению в том, что тоже был в группе защиты истинного православия, и распространил в 1927 запрещенную литературу экстремистского свойства, она была направлена на подрыв и свержение Советской власти. Принимал у себя на кафедре приезжающих из различных мест СССР духовенство, исповедовал и давал инструкции и советовал, что надо делать, чтобы свергнуть Советской властью»

Следствие вели более полугодом, обвинительное заключение составлено 22 июня 1930 на 44 стоит заметить что 24 человека из 80 задержанных проходили под другим статьям в том числе и у головном остальные задержанные были отпущены из за того что были не виновны. Среди обвиняемых было 23 священников. В приговоре говорится, что руководители организации защиты истинного православия, а их штаб квартира находилась в храме Воскресения Христова. Бала не просто была «периферийной ячейкой» а основным центром распространения и агитации против советской власти также в этом особенно выделились 19 приходов Ленинградской области.

По постановлению КОГПУ от 3 августа 1930 Николай Прозоров и о. Сергей Тихомиров приговорены к высшей мере наказания и 21 августа расстреляны. У о. Сергия Тихомирова при обыске изъяты антисоветские «Деяния Собора в Сремских Карловцах». Восемь священнослужителей, в том числе Василий Верюжский, Иоанн Никитин, Александр Тихомиров, иеромонах Гавриил (Владимиров) и мирянин М.А.Коптев были приговорены к 10 годам лагерей, 20 человек - к 3-5 годам лагерей, а остальные - к 3 годам ссылки в Казахстан или Северный край¹⁶.

Архиепископ Дмитрий был перемещен в Москву, и помещен в Бутырскую тюрьму, по делу Всесоюзного центра «Истинное православие». 3 сентября 1931 он был приговорен к высшей мере наказания с заменой 10 годами лагерей. Умер архиепископ Дмитрий в Ярославской тюрьме особого назначения 27 мая 1935.

Акция по ликвидации отделившихся от митрополита Сергия церковей началась 26 февраля 1930. Первыми шагами были закрытия храмов например, храм Святого Николая Чудотворца на Петровском острове, настоятелем которого был протоиерей Викторин Добронравов, он входил в 1927 в ленинградскую делегацию направленную к Заместителю Местоблюстителю и принадлежал к наиболее радикальному крылу иосифлян и считал, что прешло время переходить к тайному богослужению как было в старину у первых хрестьян. Вскоре по примеру закрытия храма Николая Чудотворца было приостановлено работа церкви Божией Матери «Утоли моя Печали» на Выборгском шоссе, Пресвятой Троицы бывшего Творожковского

подворья, Преподобного Серафима Саровского на улице Трефолева и Великомученика Пантелеймона Целителя на Пискаревском пр и в скоре были закрыты полностью. В мае 1930 был расторгнут договор с иосифлянкой общиной верхнего храма церкви Грузинской иконы Божией Матери, его передали сергианской двадцатке нижнего храма.

18 ноября 1930 был закрыт знаменитый собор Воскресения Христова (Спас-на-Крови) и передан Обществу политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Следует сказать, что в течение не большого времени все иосифлянские храмы были уничтожены или переданы обновленцам. В планах было снести собор Воскресения Христова, но сделать это оказалось сложно из-за местоположения храма он на худился у самого берега канала, и не было проекта а когда к 1941 проект появился, схема сноса была полностью разработана, осуществить проект помешала война а после не кто и не вспоминал об бэтом.

Осенью 1930 ОГПУ провела масштабную операцию по разгрому единоверцев. Настоятель их главного храма в Ленинграде (Святого Николая Чудотворца на ул. Марата) священник Алексей Шеляпин был арестован 22 августа и отправлен на 5 лет в лагеря. При его аресте и обыске были изъяты замурованные в храме серебряные изделия и церковная утварь, что легло в основу сфабрикованного всесоюзного дела единоверцев. В конце 1930 в храме Святого Николая иосифлянскую «двадцатку» заменили сергианской. Что такое двадцатка это приходской отел по контролю над церковью состоящий из мирян. А в 1931-1932 все единоверческие церкви Ленинграда были закрыты и, кроме одной - Николаевской, снесены.

За 1928 - первую половину 1930 в Ленинграде проходили аресты что привело к осуждению по различным делам 130 представителей ИПЦ - священников и мирян. Однако в 1930 при всем нажима на иосифлян их автокефалия не распалась. Хотя в 1931-1932 в Ленинграде после процессов и о суждения их лидеров им в себе удалось схранить в пригородах 15 девствующих церквей. При всем давлении властей иосифляне продолжали активную деятельность. Сторонники митрополита Иосифа

не прекращали, а антиправительственные идеи даже усилились. Роль центрального храма перешла к церкви Святого Моисея на Пороховых.

Считается, что в 1933 с не легальной деятельностью было покончено. А последний действующий храм в Москве оказался закрыт.

В одну ночь с 17 на 18 февраля 1932 в ленинградские тюрьмы были помещена большая часть оставшихся на свободе монашествующих и послушников, а также связанных с монастырями представителей приходского духовенства и мирян - всего около 500 человек. Аресты продолжались вплоть до 1938 года, что привело к уходу церкви в подполье или объединению с Катакомбной церковью.

Данное движение коренным образом отличается от двух предыдущих, оно не получало никакой поддержки от государства, и возникло в качестве реакции на вмешательство советской власти в церковные дела. И вина за это возлагалась на заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия, которого часть иосифлян считала иерархом, превысившим свои полномочия, а часть настоящим отступником от православия, общение с которым не возможно в любом случае.

Главой церкви они продолжали считать находящегося в тюрьмах и ссылках Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра

КАТАКОМБНОЕ ДВИЖЕНИЕ в СССР в 20 веке, это названия в сумме всех религиозных групп находящихся на нелегальном положении во основном православные общины, не просто находятся в полнейшей оппозиции к советской власти, а также и к Русской православной церкви Московского патриархата. Но и призывающие к свержению государственного строя.

Первая нелегальная община возникла в Центральном Черноземье в ходе крестьянских волнений во время Гражданской войны 1917-1922. Сначала их действия представляли собой временно захват церковного имущества, но в 1922 году цели ставили масштабные и представляли собой полный захват власти в церковки с последующим сменой государственного строя. Большой приток челнов стало деятельность обновленчества, что стало одной из главных причин появления катакомбного движения во многих районах страны. В это время появляются первые официальные упоминания употребления термина «катакомбы» для открытых

противники легальных богослужений стали называться сторонники Всероссийского патриарха Тихона (Белавина). Им противостояли легальные и признанные христианские организации, главные из них были обновленцы. В 1920 значительная часть катакомбного движения попала под контроль сект основанное составляющие эсхатологического направления, главная их идея была основана на обожествления отдельных лиц. Такие секты назывались по имени их создателя или духовного отца примеры (иоанниты, Стефановны, Федоровцы и др.).

После принятия «Декларация» в 1927 года о лояльности к советскому правительству, изданным Высшим управлением РПЦ, и с указами о смещения и перемещения церковных архиереев по епархиям, в основном по политическим мотивам и другие акты стеснявших церковь и ставящая ее в подчинительную позу, Стали причинами появления широкой анти церковной оппозиции внутри церкви. Сначала эти проявления были полу легальны, но вскоре противники Сергия ушли в подполье. Была организовано движения называющая себя обществом напоминающих . Не поминали не признавали богослужения и упоминание в них государства и власти в целом, а также открытое неповиновение указам как заместителей так и патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского). На первых порах первоначальное число архиереев насчитывало 40 , они заняли очень строгую и критически настроенную позицию по отношению к политике митрополита Сергия, но большинство его противников не были связаны между собой их объединяло только не приязнь к властям и лично к митрополиту Сергию.

Наибольшая многочисленная и сплочённая организация униатская группа, названная по так и за того что она придерживала униатских воззрений так как считала что русская православная церковь потеряла всю не зависимость и в ней правят евреи, который развращают истинных христиан. В начале 1925 года для их обозначения и для участников этого движения было введено, определен названия секта униатов. Центрами их действия стали районы центральной Украины и Поволжья и Урал, где в 1927 были компактно размещены украинцы и белорусы и среди них работали агитаторы. Им удалось переманить большую часть пресвитеров и мирян, Как утверждает историк Поспеловский Д.В с ними контактировали многие иерархи из

иосифлян, в том числе влиятельные в церковных кругах протоиереи В. Верюжский, В. Добронравов, С. и А. Тихомиров, Подписания акта об отхода от митрополита Сергия (Страгородского). Значительно распространения влияния другой котокобной организации под именам ее основателя Феодора в миру не известен, феодоровцы получили распространения в Вятской, Вотской (Воткинском), Воронежской, Тамбовской, Новгородской, Краснодарской, Киевской и Харьковской епархиях. Общая численность организация была не большая но при этом как минимум в 47 приходов были их тайные последователи как мирян так и священников общая численность не известна, но в условия которые были созданы благодаря антицерковной политики стало для сект золотым временем. Хотя стоит за метить, что многие из катакомбных церквей были не устойчивые и не дожили даже до 30 годов а распались. В 1930-е годы благодаря репрессиям и гибели многих руководителей иосифлянского движения таких как митрополит Иосиф, архиепископ (с 1929) Дмитрий (Любимов), епископы Алексей (Буй), Виктор (Островидов), Сергей (Дружинин), Нектарий (Трезвинский), профессор М. А. Новосёлов и др. Многие секты и катакомбники в новь на помнили о себе стали себя называть истинно-православными. К середине 1940-х годов фактически перестали существовать последние старые катакомбные церкви, созданные еще во времена гражданской войны. Часть выживших в лагерях лидеров движений примирилась с советской властью и признали ее, и примкнули во основном к митрополиту Сергию. О ставшиеся часть осталась на нелегальном положении и составила особую традицию катакомбного движения, она прослеживалась до 1980-х годов. К 1927-28 возникли секта Данилова названия мученское, украинское, Андреевское течения . Данилевская группа была сначала малочисленна и не выходила за границы центральной Украины включала около 3 архиереев, возглавлял их настоятель московского Даниловского монастыря архиепископом Феодора (Поздеевский). В эту группу в ходили очень радикальная организация Мечёвцы назывались они по фамилии московского протоиерея Сергия Мечёва, к ним относились миряне и сельские священники.

На Украине действовали и более радикальные группы за бегая в перед скажем сотрудничая с немцами во время оккупации ими Украины в эту группу входили иерархи, либо проживавшие в Киевской и ближайших епархиях или этнически были выходцами западной Украины, во главе их стоял схиархиепископом Антонием (Абашидзе). Значительное число сельских священников назывались Андреевцами они назывались по имени своего основателя епископа Андрея (Ухтомского), выступали против «Декларации» 1927. «Напоминающие» вышедшие архиереи среди них были, пример, митрополит Казанский Кирилл (Смирнов), епископ Варнава (Беляев). Большинство андреевцы, не прерывали православного общения с другими воюющими, но старательно обособлялись от тех мирян кто поддерживал или нейтрально относился к политике митрополита Сергия, считая их заблудшими овцами. Радикальную тактику активно выбрали и использовали боевое крыло как Даниловцы так Андреевцы. Важнейшую роль в создании катакомбного движения сыграл епископ Сергей (Кудрявцев), он тайно рукоположил более 10 архиереев. Именно им было введено в широкое употребление для обозначения, сознательных верующих ушедших в 1920-е годы в первые «катакомбы», они носили и обращались к друг другу к «истинно-православные христиане» (ИПХ). В 1933 среди ИПХ возникло движение «беспаспортников»; отказники мотивировали это как от того паспорт это печать антихриста и по этому объявляли себя не гражданами СССР. В конце 1920-х годов в подполье находились в основном ИПХ также и другие организации и откровенно сектантские группы, но с середины 1930-х годов, после проведения антирелигиозной программы в действия что стало закрытием почти всех православных храмов

Глава III. Раскольнические движения и Русская православная церковь в 1940-1950 гг.

Антицерковная или шире говоря антирелигиозная политика властей, а точнее говоря – И. В. Сталина, стала меняться только под влияниями объективных факторов точная при серьезном международном вызове как для страны так и для коммунистической идеи. И Иосиф Сталин был не глупым человеком как его пытаются показать современные ангажированные исследователи. Он прекрасно осознавал, что большая европейская война неизбежна и СССР будет втянут в нее даже если сам этому не будет хотеть, и что готовиться надо не только технически, но и идейно. Изменение в 1939 – 1940 гг. произошло расширения границ на западе Советского Союза и вхождения в состав западной Украины и Белоруссии это поставило остро религиозный вопрос: к 1941 г. на всей территории СССР действовал 5679 православный приходов, из которых около 1564 располагались на новых только что включенных в состав страны землях в Прибалтике, Западной Белоруссии, на Западной Украине и в Бессарабии. Появилось 46 монастырей, которые были негативно настроенные к митрополиту Сергию, но и к властям, к 1938 г. православные обители в Советском Союзе были разогнаны и закрыты. Но закрыть эти монастыри и подчинить церковки находящиеся на новых территориях СССР в короткие сроки было невозможно, и опасно, так как это могло спровоцировать на этих территориях волнения или открытые вооруженные выступления. В это не простое время государство не могло пойти на такие рискованные шаги.

Однако с началом великой отечественной войны отношения церкви и государства изменились в лучшую сторону. Уже в первый день войны, еще до того как Сталин обратился к народу, митрополитом Сергием было написано особое послание «пастырям и пасомым», в нем было вспомнено о «святых вождях русского народа таких как Александр Невский, Дмитрий Донской», в послание говорилось, что

«Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей родины»²⁷. Этим послание митрополит Сергей как бы говорил властям что он занимает безусловно патриотическую позицию, и давал понять, что возглавляемая им Церковь, несмотря на прошлую антирелигиозную политику по отношению к ней, церковь поддерживает властей в их борьбе с внешним врагом. Но для власти решающим толчком в пользу нормализации от ношения с церковью стали не эти произнесенные фразы и послания – о гражданской верности государству и родине. Церковь заявила еще в «Декларации» 1927 г. Дело заключалось в другом: в условиях прохождения тяжелой войной ситуации на фронтах, Сталин осознал необходимость политически использовать православия. Это стало заметно после июля 1942 г., когда армия потерпела ряд крупных военных неудач, в Москве выпускается издания с тиражом более 50 тыс. экземпляров стилистически грамотно оформленная книга «Правда о религии в России». В предисловии сам митрополит Сергей указывает, что в книге есть ответ на вопрос: «признает ли себя Церковь угнетенной от власти большевиков и просит ли об своем освобождении от таких гонений?». Как следует из содержания материалов книги, никакого гонения на церковь и православия не было, после революции и свержения временного правительства, а судили духовенство «исключительно за то, что они, прикрывались рясой и церковными знаменьями, вели антисоветскую работу». В дальнейшем такую трактовку событий успешно применяли в советском правительстве чиновники и пропагандисты, писавшие на тему государственно-церковных отношений. Это продолжалось до начала 90-х годов это правдо не как непомогло в разборе в вопросе о положении религии в СССР, а только отражало «идеологическое отношения к церкви» и служило щитом от на падок западных критике, Советские историки подчеркивали, что «решающие значение в деле политического переориентирования в Церковном вопросе были успехи социалистического строительства в СССР и правильно проводимая политика Советского государства по отношению к Церкви».

²⁷ Валентин Семёнов Религиозность в России и Петербурге // «Русская народная линия», 18.12.2009

Переломом в политике властей к русской православной церкви во времена Великой Отечественной войны, стала историческая встреча И. В. Сталина и В. М. Молотова с митрополитами Сергием, Алексием и Николаем, она состоявшаяся 4 сентября 1943 г. В газета «Правда» сразу же была печатана статья, оповестившая советских людей об этом историческом событии. И тоги встречи были такими Сталин дал свое согласия на проведения выборов и на избрание Патриарха, государство позволило и подержало к решению очень важного вопроса об открытии новых приходов, а также созданию духовных учебных заведений разрешалось выпускать церковных изданий. Тогда же были проинформированы митрополиты, присутствующие при встрече что создаются специальной Совета по делам РПЦ во главе которого станет полковник госбезопасности Г. Г. Карпов, ранее он специализировался на различных антицерковных акциях. После встречи с Сталиным в течение не нескольких дней, а точнее 8 сентября был созван Архиерейский Собор, на нем присутствовало 19 епископов, в ускоренном порядке единогласным решением был избран митрополит Сергей Патриархом. Лояльность руководства РПЦ государству было обеспечена: практически большинство архиереев были на стороне Сталина, многие из них прошедшими суровую школу связанное с, репрессиями газетной травлей и понимали что перечить государству нельзя и чтобы схоронить хотя бы то что у далось митрополиту Сергию. В мае 1944 г. Умирает патриарх через пять дней после этого кончины. Ново избранный патриарший местоблюститель митрополит Алексей (Симанский) направляет письмо И. В. Сталину, в нем подчеркнута, что вождю была известна любовь почившего иерарха к Родине, его патриотизм. «А нам, его ближайшим помощникам, – писал далее Алексей, – было известно и о его чувстве самой искренней любви к Вам и преданности Вам, как мудрому, Бога поставленному Вождю народов нашего великого Союза. <...> «В предстоящей мне деятельности я буду неизменно и неуклонно руководиться теми же принципам и идеалами, которыми отмечена была церковная деятельность почившего Патриарха: следование канонам и установлениям церковным – с одной стороны, и неизменная верность Родине и возглавляемому Вами Государству нашему – с другой. Действуя в полном

соответствии с Советом по делам Русской Православной Церкви, я вместе с учрежденным покойным Патриархом Священным Синодом буду гарантирован от ошибок и неверных шагов»²⁸

В скором времени митрополит Алексей был избран Митрополитом и новым Предстоятелем РПЦ. Репрессии продолжались но уже носили такой кровавой системности, какими были в 20-е и особенно в 30-е гг., но в случае катакомбников система продолжала работать и далее. Государство по отношению к церкви стало иначе относиться, чем было до войны. Первоначальные планы Сталина ограничивались использованием авторитета РПЦ для решения политических задач. Поддержка государства церкви привело к укреплению организации последней. Сталин с делал жест доброй воли по отношению к церкви, согласившись не поддерживать структуру обновленчества это решения привело что многим обновленцам в дальнейшем приходилось примериться с Московским Патриархатом и служить в его приходы. Однако в дальнейшем интерес со стороны Сталина к Церкви ослабевает он уже не видел ее как инструмент политики. хотя и «Сохраняется внешне ровная политика по отношению к Русской Православной Церковью, власть снова идет на ограничение возросшего влияния церкви на общество в годы войны. А после смерти Сталина новое советское руководство в лице Хрущева, осудившего преведущий режим за примирительный курс по отношению к церкви и политику невмешательства в ее дела, встало в новый путь конфронтации с Церковью»²⁹.

Антирелигиозная политика Н. С. Хрущева была продиктовано тем, что сам он был в свое время был подвержен антицерковными идеями, поэтому понять его действия не возможно без временного контекста: как политический деятель он вырос в годы антирелигиозной пятилетки, которая определяется мысовыми выступлениями против церкви. Хрущев видел себя. восстановителем «ленинских норм» как в партии

²⁸ Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. Воспоминания, изложенные по его рассказам Т. Манухиной. М., 1994.

²⁹ Владислав Цыпин. Глава VI. Русская Православная Церковь при Местоблюстителе патриаршего престола митрополите Сергии (1936—1943).

так и в государстве в целом. Развенчав «культ личности», он воспринял Цурков и религию как исторический рудимент, к отношению к церкви должна быть проведена непримиримая антирелигиозная политика времен большевиков. И хотя в истории церкви период между 54 и 58 гг. казался самым спокойным для РПЦ после 47 г., причина этого крылась не в позиции правительства и нового коммунистического лидера СССР, а в выяснениях или проще сказать партийной грызне в высшем эшелоне власти. Как только Н. С. Хрущев справился со своими конкурентами за власть а «партийной группе», Борьба с церковью стала набирать стремительные обороты. Правда стоит сказать что эта борьба отличалась от преведущей антирелигиозной политике предшественников Хрущева и носила по большому с чету не репрессивный характер, сколько идеологически административный порядок, цель этой новой политики была, идейно разбить религию и провозгласить создание атеистического государства..

Новая идеологическая политика по отношению к религии и мела свои плоды, приведшие к тому что : к 1960 г. число православных церквей было сокращено более чем в два раза по сравнению с 1955 г. С конца 1950-х гг. власть приняла новую политику основой ее была целенаправленная кадровая реформа по изменению кадрового состава духовенства, содействия к понижению богословского и обще культурного уровня церковников. Сокращения числа духовных заведений отвечающих за обучения клириков. Действующими в этот период остались лишь три семинарии (Московская, Ленинградская и Одесская) и две академии (Московская и Ленинградская).

При этом церковь активно проводила на конференции и симпозиумы СССР в ответ на такие же встречи русской православной церкви за рубежом. Главная цель таких собраний показать, что церковные иерархи как и сама церковь не одобряет действия РПЦ. Иерархами было принято много всевозможных деклараций в поддержку мира во всем мире, они показывали всем своим видом, что они патриоты своего Отечества и не с какими анти советскими организациями не имеют дел. Даже в годы хрущевских гонений на церковь и антирелигиозную пропаганду, она продолжала оставаться верным внешнеполитическим соратником советского

государства как внутри страны, так и за ее пределами. В марте 1956 г. Патриарх Алексий I проводил беседы с председателем Совета Министров СССР Н.А. Булганин, а в мае 1958 г. - провел встречу с первым секретарем ЦК КПСС Н.С. Хрущев, сменившим Булганина на посту главы правительства. В первом как и во втором случаи речь в основном шла чтобы церковь активно провалила внешние церковные контакты

Характерно, что сам Хрущев поддерживал оживленную переписку с «красным» Папой Иоанном XXIII .

Был создан Отдел по внешним церковным сношениям (ОВЦС), но не всегда он в своей деятельности учитывал политические и стратегические интересы советского государства, на пример было реализовано, делегацией на Всемирном Совете Церквей (ВСЦ). Делегация прибыла в декабре 1958 г. в Москву для переговоров о вступлении РПЦ в ВСЦ, но участники отказались от подписания совместной резолюции «О борьбе за мир во всем мире за ограничения ядерного оружия»³⁰ такое забвения было представлено Московским Патриархатом хотя в формулировке представленной рения руководству СССР не было у казано ни чего про ядерное оружие . Недовольство властей было вызвано тем что РПЦ отказалось от предложения ВСЦ принять участия во Всемирном Христианском Конгрессе в Праге; провалились планы по организации Все православного Совещания в Москве на которое по задумке авторов должны были прибыть православные иерархи других церквей . По мнения властей международная деятельность РПЦ была провалена по причинам не желания самой РПЦ в каких либо контактах с другими христианскими концессиями. Также негативную получил оценку от правительства, Церковь орган – Совет по делам РП Апогеем противостояния стало публичное выступления Алексея I в начале 1960 г. Это выступления стало ответом на критику властей Патриарх 16 февраля на Конференции советская общество за разоружение произнес пламенную речь в

³⁰ Казем-Бек А. Л. Жизнеописание Святейшего патриарха Московского и всея Руси Алексия I //Богословские труды. Вып. 34. М., 1998. С. 13-185

которой он упомянул об исторической заслуге Церкви в России и заявил что происходили гонения против РПЦ были они в 20-30 годы. Автором этой речи был не сам патриарх, а митрополит Николай он был руководителем не большой группы архиереев протестовавших против начавшейся в стране антирелигиозной политике приведшей к преследованию церковников и мирян. В итоге его действия при вели тому что он был уволен с поста председателя ОВЦС, а вскоре лишен и кафедры митрополита Крутицкого, будучи отправленным на покой . Был отправлен в отставку и председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов, назначен на его место был партийный функционер В.А. Куроедов. По словам протопресвитера Виталия Борового, в глазах правительства и партии если точнее сказать в глазах Н.С. Хрущева это было «доказательство «крайней реакционной политикой» не только митрополита Николая но и РПЦ в целом» .

Новым руководителем ОВЦС был назначен епископ а после и митрополит Никодим (Ротов), По же ставший одним из наиболее выдающимся церковным деятелем советского периода, делавшим все чтобы РПЦ не просто выжало внутри советского государства, и не превратилось в какую то не легальную вечно гонимую организацию. Церковь по его словам должна играть более активную роль в обществе не только , когда государству это необходимо . Поэтому, полагает протопресвитер В. Боровой, митрополит Никодим «считал что внешняя деятельность не столько цена, которой приходится, расплачивается, сколько само желания церкви и возможность для международной деятельности и престижа. Церковь этим только усиливается и ее позиции по отношению к государству» . Мы не будем с большой натяжкой предполагать, что церковные владыки не воспользовались плодами «хрущевской оттепели», за много веков противостояния Ватиканом по религиозным причинам, именно при хрущеве начались складывается дружеские отношения . Благодаря новому руководителю более активно и с большей инициативой, Совет по делам РПЦ не просто не стал противиться, чтобы участия Втором Ватиканском Соборе приняли как наблюдатели от РПЦ , тем более, что митрополита Никодима заверяли : что вопросы об атеизме и коммунизме на Соборе

не будут рассматриваться, а сам форум не станет антисоветским . В основном там будут, обсуждала богословские проблемы

Однако стоит сказать что любая инициатива, исходящая из церковного руководства должна была обязательно быть согласовывала с советскими чиновниками. Именно они определили меру «идеологической пользы» или «идеологического вреда», получаемых от контактов с религиозными организациями других стран прежде всего со странами НАТО .

По словам М. И. Одинцова, который работал в совете по делам религий, именно этот Совет с конца 1962 г. был фактически проводником церковной политики и следил за исполнением указов . «Пользуясь исторической аналогией, – М. И. Одинцов, – утверждает об «возрождении» системы дореволюционного обер-прокурорства: ни один важный вопрос о деятельности любой религиозной организации не мог решаться без участия Совета по делам религий. Но одновременно сам Совет за висел от решений партийных и государственных органов» .

С этим утверждениям было согласиться полностью если отбросить одну оговорку: обер-прокуроры Синода, даже если и были людьми мало знающими церковные каноны и далекими от церкви что конечно случалось, например в XVIII в., все же считал себя личным представителем православного императора. Задачей перед ним была одна защитить Церкви «от враждебных поползновений».

Конфессиональные ориентирования для церкви определяла государство о опираясь на церковные положение Православной Церкви.

В СССР государство было антирелигиозным по своей сути. Прагматичный Сталин, в 1930-е годы чуть было не уничтоживший институту Церкви, а во время Великой Отечественной войны признавал за ней право на патриотизм, а «субъективист» Хрущев, боролся за «ленинское» отношение к религии. Советская власть могла допустить только одно это использование Церкви в тех или иных политических играх. Совет по делам РПЦ, преобразованный в середине 1960-х годов в Совет по делам религий, организационно обслуживал эти игры.

Советский период в истории России сложный по отношению государства и Русской Православной Церкви. Эти отношения развивались сложно и прошли несколько этапов. Советская государственность строилось на основах атеизма и, в таком понимании как мыслили большевики, места для религии в их государстве отводилось очень мало и как пережитку прошлого. Репрессивные методы применялись против священнослужителей с начала первых дней прихода советской власти. Но период натиска и жесткого преследования Церкви, сменялся послаблением и даже нейтральном отношением к религии. В общей ситуации не менялась кардинально. Государству не было необходимости в сильной церковной иерархии, и предполагалось вытеснить Религию из всех сфер общественной жизни.

2.1. Политика массовых репрессий в отношении раскольнических движений и Русской православной церкви и её влияние на религиозную ситуацию в стране.

Первая волна репрессий длилась с начало 1918 по конец 1919 года : 20.01.18 из декрета советской власти об отделении Церкви от государства, по которому должны быть изъяты все капиталы, земли, здания включая и храмы принадлежавшие церкви. 07.02.18 был зверски замучен священо мученик Владимир, митрополит Киевский. 16.07.18 – расстрелян бывший император Николая II и его семьи который на тот момент уже не являлся главой Русской Церкви. 14.02.19 – постановлено Наркоматом по юстиции о вскрытии мощей, что вызвало массовые глумления над святыми останками в 1919 году и в последующие годы и анти правительственных выступления. Только в 1918 году проводились расстрелы священников и мирян. Но большой процент был самосудов и условиях гражданской войны подчитать точную цифру нельзя.

Вторая волна репрессий проходила с1922 по 1925 год: 23.02.22 из декрета ВЦИК об экспроприации церковных ценностей. 19.03.22 – секретное письмо Ленина, о котором идут дискуссии об его подлинности «Чем большее число духовенства мы расстреляем, тем лучше» и об указах Троцкого о тайном гонение на священников . 09.05.22 был арестован патриарх Тихон. Июнь 1922 года состоялся суд над

священно мучеником Вениамином, митрополитом Петроградским, и его расстрел 13.08.22. Из данных чека арестовано около 10 000 человек расстреляно было 2000 каждый пятый, в 1923 году расстрелы прекратились и арестованных освободили. 10.12.25 – арестован священно мученик Петр, патриаршей местоблюститель.

Третья волна гонений с 1929 по 1931 год: начало 1929 года из письма Кагановича Сталину «Церковь единственная легальная контрреволюционная сила». 08.03.29 декрет советской власти об отделении Церкви от государства и окончательном изъятии все капиталов, земель, зданий включая и храмы. 05.12.31 был расстрел священно мученик Иосифа митрополита Минского . Третья волна гонений в пять раз сильнее, чем в 1922 году по версии Кураева. За 1929–1936 годы арестовано и осуждено около 50 000 православных, 5000 из них были казнены.

Четвертая волна репрессий 1932–1936 год: связана с безбожной пятилеткой была поставлена задача разрушить все храмы и превратить всех неверующих. Несмотря на гонения, сравнимые по силе с 1922 годом, констатируем о провале «безбожной пятилетки» – в переписи населения 1937 года православными верующими назвали себя 1/3 городского населения и 2/3 сельского, то есть более половины населения СССР.

Пятая волна репрессий 1937–1938 год было вызвано не антирелигиозной а скорая всего политической борьбой внутри государства : 05.03.37 после завершения работы Пленума ЦК ВКП(б), были санкционированы массовые процессы против катакомбников. 10.10.37 был расстрел после восьмилетнего пребывания в одиночной камере патриарший местоблюститель священно мученик Петр. В 1937 году председателем Союза воинствующих безбожников Емельяном Ярославский было заявлено, что «в стране с монастырями покончено». Четвертая и пятая волны гонений превышали гонения 1922 года . В 1937 году расстрелы и аресты продолжались: м оценкам мемориала 200 000 репрессированы и 100 000 казнены сама русская православная церковь не комментирует такие цифры. К 1939 году

закрыты были все их было в 1917 году более 1000 монастыри и более 27 000 храмов, службы совершались только в 900 храмах.

1939–1940 годы – 1100 казней в год. 1941–1942 годы – 2800 казней. 1943–1946 годы – число репрессий резко сокращается. 1947, 1949–1950 годы – по докладу Абакумова, «с 1.01.47 по 01.06.48 арестовано за активную подрывную деятельность 679 православных священников». Все приведенные цифры скорее всего не относятся к РПЦ и обновленцам, а к катакомбникам да.³¹

Таким образом, репрессивным путем государственной власти удалось добиться значительного разложения канонической епархии Патриаршей Церкви, последовательно ликвидировав локальные оппозиционные очаги сопротивления в среде раскольнических организаций. Поддерживая расколы, в начале власть не только внесла разделение в церковное сознание народа, но и поставила в безвыходное положение многих священнослужителей. Идентифицировав на фоне церковного раскола ярких и идейных священники, которые не приняли советскую власть. Власть не могла отказаться от обвинение руководящих архиереев в не подчинению властям. Использование репрессивного метода для осуществления антирелигиозной политики позволило государству дестабилизировать положение духовенства и мирян в регионе. Все эти данные могут в некоторой степени скорректировать наше представление о гонениях, или, во всяком случае, углубить понимание той логики, которой руководствовалась советская власть, санкционируя последующие волны преследования Церкви.

Во время массовых репрессий 1937-1938 года большинство григорианских храмов было закрыто, а духовенство репрессировано. После этого раскол прекратил

³¹ Н. Г. Охотин, А. Б. Рогинский. О масштабе политических репрессий в СССР при Сталине: 1921—1953
40 Попов В. П. Государственный террор в советской России, 1923—1953 гг. (источники и их интерпретация) // Отечественные архивы. 1992, № 2, с. 26. [1]

↑ Оценка общего числа репрессированных на demoscope.ru (электронная версия бюллетеня «Населения и общество»)

существование как иерархическая организация, и от него осталось лишь несколько приходов. В 1943 принесли покаяние епископы: Фотий (Топиро), Гермоген (Кузьмин) и Иосиф (Вырыпаев) принятые в общение с церковью в том сане, в котором они пребывали до отпадения в раскол. В 1946 принёс покаяние последний григорианский иерарх Феодосий (Григорович - Борисов).

Как итог можно сказать, что раскол охватывал в свои лучшие годы небольшую территорию. В основном григориане были сосредоточены в Западной Сибири и на Урале (Томская, Свердловская и Челябинская области), на Среднем Поволжье (Ульяновская и Самарская области) и в Донецком Крае (нижний и средний Дон). Раскол не ограничивался главными городами, он проник и в некоторые районные города и сельские приходы. Большой поддержки среди народа раскол не имел, хотя находились миряне, которым всё равно было за кем идти, или даже сознательно уходившие в раскол, например в Свердловской епархии. В Ульяновской епархии участие в расколе принимали даже иночествующие. Так, часть инокинь в Алтырской Киево-Николаевской женской обители признали ВВЦС полномочной иерархией, а митрополита Сергия предали анафеме.

Данный раскол, как и обновленчество на начальном этапе своей деятельности получал поддержку от ГПУ и настаивали на примирении с советской властью. Как обновленчество оказалось выразителем мнения реформаторски настроенных участников церкви, так григорианство выражало мнение противников восстановления института патриаршества.

Улучшения отношения государства и Московского патриархата произошли в период Великой Отечественной войны. Но государство продолжало давления и попытки разгромить катакомбное движения с 1943-1944. Большинство выявленных тайных организаций и церковей как и их лидеров в Европейской части СССР. Были разгромлены лидеры высланы или заключены в лагеря. Появившиеся возможность легально посещать церковь и принимать участия в ее жизни все это способствовало возвращению в Московский патриархат множества мирян и расширить свою паству. Ушедшей после разгрома в 1930-х годах в подполье, иосифляни и большинства

других «непоминающих» решили премириса с Митрополитом Сергием. В середине 40 годов в «катакомбах» остались либо самые не применимые сторонники не зависимой от государства церкви, это были иосифлянские григориянские группы не понимающие часть и других организаций, в мести они начали формировать уникальную собственно катакомбную религиозную субкультуру, для них было характерна крайняя оппозиция Московскому патриархату и ориентирования на антисоветскую позицию и изоляция от государства. Была и другая часть катакомбников они стали униатами и после распада СССР и панаши дни наращивают с вои позиции как на Украине и Белоруссии, так и в России

После окончания войны продолжились гонений на катакомбников 1950-53 основном пострадали более нейтральные организации их численность сильно была сокращена . Гонения вызвало новую активизацию катакомбного движения начатое в конце 1950-х годов. Вызвано это было что из лагерей по амнистиям вышли многие из лидеров не признавших Московского патриарха и его власти к ним примкнуло много верующих. В 1950-60-е годы существовало 14 основных районов деятельности катакомбников: Центральное Черноземье западные области Украины; Ростовская область, Краснодарский край и Северный Кавказ; Поволжье - от Чувашской АССР до Саратовской области; Ивановская, Ярославская, Горьковская, Костромская и Владимирская области; Алтайский край и соседние области. Отдельно действовали группы и в других регионах СССР. На оживление деятельности катакомбников власть отреагируют гонениями в 1958-1964, и включения ИПХ в число запрещённых организаций. В результате репрессивных методов число ИПХ и других катакомбников резко сократилось, однако катакомбное движение не перестало существовать и в начале 1960-х годов заметно подросло: после закрытия в этот период многих приходов Московского патриархата около 4 тысяч священно служителей остались без церквей, где они могли бы проповедовать, многие из них продолжила служить нелегально. Только в РСФСР на 1.6.1962 было выявлено 684 нелегальных церквей. В последние годы «хрущёвских гонений» некоторые иерархи РПЦ начали рукополагать тайных новых священников.

1.2. Раскольнические движения и Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны

В 1940 году XX века, взаимоотношения между государством и Русской Православной Церковью произошла разительная перемена. Оно были вызвана начавшейся 22 июня 1941 г. Великой Отечественной войной.

Уже в первый день войны которая совпала с праздником Всех святых, на земле Российской просиявших, Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Сергием (Страгородским) было написано обращения к пастве. В послание было обращения, которое содержало такие слова к православному русскому народу на защиту Отечества вставший и благословляем воинов на предстоящий подвиг.

Всего после четырех дней прошедших к тому времени, во время богослужения о победе русского воинства над фашистами митрополитом Сергием было сказано: «...Родина наша в опасности, и она созывает нас: «Все в ряды, все на защиту родной земли, ее исторических святынь, ее независимости от чужестранного порабощения»³². Позор всякому, кто бы он ни был, кто останется равнодушным к такому призыву, кто предоставит другим жертвовать собой за общее народное дело, а сам будет выжидать, к какой стороне лучше и выгоднее ему пристать. В особенности позорно и прямо грешно среди таких якобы сынов, а на деле предателей родины, оказаться нам, чадам Святой Православной Церкви... Пусть гроза надвигается. Мы знаем, что она приносит не одни бедствия, но и пользу: она освежает воздух и изгоняет всякие миазмы...» Это проповедь была подхвачена и другими иерархами, а также о опубликована в печати.

Начавшаяся война, принесла сплочения в ряды русского общества и иденнение церкви и народа, в советская печать прекратила антирелигиозную пропаганду; уже в октября 1941 г. были закрыты и разогнаны все антирелигиозные издания; без

³² Прием товарищем И. В. СТАЛИНЫМ Митрополита Сергия/№ 01 сентябрь 1943/Архив Журнала Московской Патриархии с 1943 по 1954 год

официальной бумаги о роспуске. было постановлено прекращение своей деятельности и что означало о фактическом закрытии Союза воинствующих безбожников. Государство перестало чинить препятствия и разрешило массовые богослужения и церемониями; началась и открытия, пока правда без юридического оформления, храмы.

За проведенную политику воинствующего безбожия. В Воронежская епархия как церковно-административная единица фактически прекратила свое функционирование. Но ко времени начала Великой Отечественной войны в области функционировало уже две церкви : в селе Лесной Уколов (ныне Белгородской области) и в самом Воронеже . За отсутствия иерарха церкви подчинялись напрямую Патриаршему Местоблюстителю митрополиту Сергию.

5 февраля 1942 г. митрополитом Сергием было благословлено возобновившиеся богослужения в Никольском храме расположенном в городе Воронеж и назначил туда настоятеля протоиерея Павла Беляева. 14 января 1942 г. в храме прошли первые богослужения. В храме всегда было полно молящихся и причастников. В марте 1942 г. в городе за несколько лет были проведены Пасхальные службы. последним православным храмом в городе был Успенский собор он был закрыт в сентябре 1939 г. но в 1942 открылся заново. На Пасхальном молебне было оглашено послание написанное митрополитом Сергием, в нем раскрывалось сущность антихристианской идеологии нацистов: «Праздник Пасхи празднуем мы, а небо над нашими головами покрылось тучами. Но тьма не одолеет света, и некогда хотя бы и на время заслонит его. Тем более не победить фашистам, возымевшие дерзость вместо Креста Христова признавать своими знамена языческую свастику... В фашистской Германии утверждают, что христианство не годится для будущего мирового прогресса. Значит, Германия... должна забыть Христа и идти новым путем. За эти безумные слова да поразит Праведный Судия и Гитлера и всех соумышленников его»³³.

³³ Правительственный вестник. — 2 марта 1912. — № 50. — С. 4.

Были возобновлены богослужения в Знаменской церкви города Борисоглебска и Христо-Рождественской церкви поселка Анна.

В начале июля 1942 г., прорвавшие оборону советских войск, полчища гитлеровцев ворвались в Воронежскую область. 7 июля оккупанты вторглись и в сам Воронеж, овладев правобережной частью города. 5 июля протоиерея Павла Беляева эвакуировали в Борисоглебск, где с 3 октября 1942-го по 4 сентября 1943 года был он приписан настоятелем Знаменского прихода. Служивший богослужения вместе с отцом Павлом в Никольской церкви священник Иван Поворинский оставался в оккупированном городе еще три недели продолжая служить в храме даже подвергаясь обстрелами, он был зверски замучен за то что отказался подчиниться оккупационными властям.

Вместе с Поворинским в храме остался служить священником Александр Кесаревский. 4 октября ему удалось получить пропуск из комендатуры разрешавший вынос церковных предметов из храма, которыми он по же использовал при служении в селе Ново-Никольском Хохольского района, где после того как ему удалось сбежать из Воронежа стал проводить богослужения в местной церкви.

Готовясь к войне против СССР, стратеги - идеологи нацизма проводили всяческие попытки заранее определить тех кто социально и духовно, по их мнению страдал от советской власти, по их мнению такие силы с легкостью стали бы их союзниками в надвигающейся войне. Таким потенциальным союзником должна была стать Русская Православная Церковь и традиции православия в русском народе. Ставка на этот фактор была логически в полнее объяснима. Как предполагали нацисты большевики долгие годы своей власти методично преследовали священников, закрывали храмы и всячески ущемляли в правах верующих. В связи с выше сказанным идеологи вермахта считали что русский народ под воздействием идеологической пропаганды, искренне поверит, что немецкие солдаты несут ему избавления от ненавистных большевиков, а также

вернут религиозную свободу. Прикрыв свою разбойничью войну именем Бога, идеологи нацизма называли эту пропаганду крестовым походом против большевиков и всемирного еврейства.

Историком М.В. Шкаровским было подсчитано, что на захваченной территории Курской области были открыты 287 храмов, Воронежской – 128. Но возрожденная религиозная жизнь на оккупированной территории было всего лишь демагогической попыткой оккупантов представится в облике защитников религии. Но их усилия в большинстве своем не увенчались успехами им не удалось в вести в заблуждение как духовенство так верующих. Церкви пришлось согласовывать с немецкой администрацией вопросы об открытии храмов, но священники отвергли всякое сотрудничество с захватчиками, в том числе и о молитвах за немецкую власть.

Немецкие оккупанты охотно давали свое разрешение на открытие приходов, идеологически нацисты были против православия они клеймили христианство как еврейскую пропаганду, призванную разложить народы арийской расы. Главным органом, определяющей политику на оккупированных территориях по отношению к религии, был церковный отдел в системе Главного управления имперской безопасности (СД). В его задачу входило контролировать и наблюдать за религиозными организациями на территории под контрольной вермахту, изучать настроение духовенства и мирян, создавать агентурные сети в организационно-управленческой церковной структуре. Также подготовить кадры которые в последующем будут отправлены в тыл СССР для агитации и создания ячеек в среди верующих.

Самые ранние циркуляры о религиозной политике нацистов на Востоке после начала войны относились к 3 июня 1941 г. Он лично исходили от шефа СД Рейнхарда Гейдриха и были продиктованы необходимостью использовать религиозный фактор для закрепления на захваченных территориях. На взгляд обывателя документы были лояльны к Православию «Против стремления

Православной Церкви утвердить свое влияние в массах ничего предпринимать не следует. Напротив, его необходимо поощрять, при этом с самого начала следует воспрепятствовать возникновению единой Церкви». Фактически это означало помогать создавать церковные обледенения, которые будут не зависимы друг от друга, что последующем приведет по мысли Гитлера к расколу православия и созданию огромного количества маленьких сект.

Но к 20 августа приказы Гейдриха изменились, Гитлер выдал новые предписания касающихся религии. В них крайне категорично было запрещен какое-либо содействие православной церкви. Массовый стихийный подъем Русской Православной Церкви привел тревожным настроениям в среде германских руководителей, было предписано в кратчайшие сроки написать план для новой политике по отношению к религии на Востоке, предполагающий в перспективе заменить православия новой религией которая подходило для нацистского духа. Из распоряжения Гитлера «Поддержка и содействия по отношению к Православной Церкви теперь в новых обстоятельствах не могло быть и речи... О возвращении церкви отобранных у нею большевиками церковей или церковной собственности любого рода не может быть и речи. Правда, церкви могут предоставлены в пользование для проведения богослужений»³⁴.

В предписание Главному управлению имперской безопасности от 29 ноября 1941 г. «Разрешения о вопросе церкви на оккупированных восточных областях» читаем «В среди части населения бывшего Советского Союза, освобожденного от большевистского ига, замечается сильное стремление к возврату под власть церкви... Германское руководство и правящие круги, призванные осуществлять руководство оккупированными восточными областями, запутались бы в противоречиях, если бы они, с одной стороны, попытались совершенно искоренить большевизм как чистейшее воплощение еврейства в его духовной основе и, с другой стороны, молчаливо и терпеливо переносили то, как тот самый еврейский народ был

³⁴ Conway, John S. (англ.)русск. The Nazi Persecution of the Churches, 1933–1945. — Regent College Publishing, 1997. — 474 p

бы выставлен священнослужителями как «народ, избранный Богом»³⁵... Следовало бы установить, что ни при каких обстоятельствах не надлежит преподносить народным массам такое учение о Боге, которое глубоко пустило свои корни в еврейство и духовная основа которого заимствована из такого понимания религии, как понимают ее евреи. Таким образом, надо проповедовать во всех отношениях свободное от еврейского влияния учение о Боге...».

Этот документ доказывает, что в нацисты вы ступали против православия.

Тотальный расизм исповедующий Гитлер и его окружения не оставит сомнения о судьбе православия в случае победы рейха. Под властью нацистов церковь как организация перестала бы существовать. Православия было бы искоренено, а новая религия несла бы полное отвращения всего, что было до нею. Фактически религиозная политика нацистов была страшнее, чем все гонения на церковь в лице советской власти.

К ноябрю 1941 г. в Восточным министерством начались разработки закона о религиозной свободе рассчитывалось на большую пропагандистскую эффективность на территориях СССР, где господствовал вермахт. В первые статьи нового закона было написано о торжественном провозглашении полной свободы в религиозных вопросах о вере и предназначался он для всех жителей оккупированных областей. По мнению авторов, он должен был стать идеологическим противовесом советской власти и тем кто подчинялся митрополиту Сергию. Намечено было принятие закона на март 1942 г. но он не был подписан из за осложнения на фронте . А после в восемнадцати редакций в конце 1942 г. он был отвергнут как потерявший актуальность. Никакие боля документы по церковным вопросам больше на рассмотрения не докладывались . Были указы но они служили для служебного пользования и основывались на указах Гитлера: «В

³⁵ Richard J. Evans. In Search of German Social Darwinism: The History and Historiography of a Concept // *Medicine & Modernity: Public Health & Medical Care in 19th and 20th Century Germany*. — Cambridge: Press Syndicate of the University of Cambridge, 1997.

наших интересах, чтобы в каждой деревне была своя собственная секта со своими представлениями о Боге. Поскольку тем самым разрушающие тенденции в русском пространстве усилятся».

Открывшиеся в то время храмы превращались в центры подъяема национальной памяти и самосознания все то было проявлением патриотического чувства. Видь советская армия начала одерживать победы и теперь только самые упоротые сторонники Гитлера не видели что война проиграна. Вокруг патриотической части духовенства сплотились значительные части населения. Такая картина была и в целом по стране и на оккупированной территории в частности с апреля 1942-го по февраль 1943 года в оккупационных районах шол быстрый подъем патриотических чувств пример, практически во всем Донском правобережье, 30 административных районов полностью и в 5 частично в это время стали действовать не легальные организации самостоятельно без содействия энквд.

Всего несколько месяцев понадобилось для восстановления более сотни церквей притом что советский режим и его ручной митрополит не приветствовали этого также в условиях голода и не доставка ресурсов, не помешало верующие. Приходы территориях открывались во основном самочинно а средств для борьбы с ними не хватало. Священники приступили к богослужениям без благословений архиереев. В большинстве мест, где открылись церкви, уже проживали священники. Они служили в церквях до их закрытия, а затем многим пришлось идти на гражданскую работу или находится на иждивении у детей. В годы войны по просьбе верующих они возобновили свою деятельность. Верующие хотя и были, голодны, нищи и разорены войной, самоотверженно ринулись трудиться над восстановлением церквей украшали их уцелевшими в годы гонений иконами, приносили богослужебную утварь и книги. Все богослужения совершаются в преполных храмах, молящиеся благодарны немецким солдатам за избавления от большевиков их хозяев евреев.

Многие верующие за годы гонения на церковь не могли крестить детей или сами были не крещены. но при содействии немецких властей были крещены в течение

нескольких месяцев. В апреле 1941 года в Землянском районе Полтавской губернии в каждой восстановленной церкви по воскресным дням крестилось до 500 человек, тысячи людей смогли за долгий срок принять причастия. В годы большевистского террора только в Полтаве и ее окрестностях насчитывалось более 300 тысяч семей, пострадавших от рук безбожников. За окончание войны и за погибших в ней молились, наверное, в каждой семье. Вот такие заявления перебежчиков использовали пропагандисты для того чтобы обелить свой режим в глазах немецкого общества.

На самом деле дела обстояли по другому. Внешняя благожелательность оккупантов по отношению к церквям быстро прошла. Уже в 1942 году оккупационные власти стали проводить политику террора к тем кто отказывался сотрудничать с ними. Почти все укрытые ранее храмы были закрыты и разграблены или отданы униатам. Так, в селе Ново-Никольской из церкви сделали конюшню. По словам очевидца, «мадьяры водили лошадей по иконам притом смеясь, говоря, что так русские целуют иконы. В церковном алтаре сделали уборную. А при отступлении, намеревались поджечь храм. Но это им не удалось так спешили, что не стали дожидаться и уехали, верующие вовремя поспешили и потушили пожар». Значительно снизилось число прихожан, так как оккупанты стали прямо из храмов во время службы забирали людей на принудительные работы по рытью окопов.

В начале 1942 г. Священник Феофил (Булдовский) самопровозгласил себя митрополитом Харьковским его поддерживала фашистская автокефальная Украинская Церковь она заявляла о своих претензиях на церковную власть на оккупированных территориях таких как Курская и Воронежская область. Высшие архиереи Украинской автономной церкви, формально сохранившие верность Московской Патриархии, провели в августе 1942 года в Почаевской лавре хиротонию архимандрита Панкратия (Гладкова) во епископа Белгородского и Грайворонского, определили ему в управления Курской и Воронежской области. Но германских властей за претили ему покидать Украину, и он был вынужден проживать в Киеве и Чернигове.

Нам доподлинно неизвестно, удалось ли униату совершать какие-либо действия по практической реализации своей власти на оккупированных территориях не входящих в состав Украины. Не известно направили ли они своих священников в воронежскую область, для определения на приходы. Но на оккупированной территории вновь возобновлена деятельность церкви обновленцев, она была возглавляема архиепископом Острогорский и Валуйский Алексием Щербаковым. Его местом нахождения стал Ильинский собор в городе Острогожинске в Курской области.

Следует отметить, что часть открываемых приходов на оккупированных территориях относились к обновленческой церкви, эти церкви принадлежали до своего закрытия в конце 30-х гг именно обновленцам. В апреле 1942 года в Белгородскую область тайно прибыл отбывший часть своего срока в местах лишения свободы опальный митрополит Корнилий (Попов), занимавший должность с 1926 по 1932 год в обновленческой церкви и контролировавший всю Центрально-Черноземную область. Личным указом митрополита Александра Введенского он был назначен митрополитом Воронежским и Курским, но поперечине своей не благонадежности он не получил регистрацию а вскоре был вынужден покинуть Белгород и отправлен в Казань где в скорее был посажен в тюрьму за подрывную агитацию.

Молебны о даровании Победы, служились во всех православных церквях с первых дне войны, и не прекратились и на оккупированных территориях только уже тайно. Хотя и храмы, открывались с позволения немецких властей, в них не прекращались возносить молитвы «о бога хранимой стране Российской ее властях, вождях и воинстве»³⁶, духовенство как могло старалось утешало скорбящих матерей и жен словами «о скорой Победи ад врагом и о возвращение их мужей». Проводились тайные патриотические проповеди в которых священники говорили о силе русского оружия и о русском духе, также взывали к помощи друг другу в

³⁶ Одинцов М. Крестный путь Патриарха Сергия. // Отечественные архивы. — 1994. — № 2.

вето страшное время. Такие же проповеди были и на свободных от войны территориях, особенно в них нуждались эвакуированные люди.

Священником из села Ново-Никольское Александром Кесаревским были сформулированы основные принципы своего пастырского служения: «Первое удовлетворять религиозные потребности верующих, второе напоминание пастве любви к Родине, третье помощь нуждающимся семьям особенно красноармейцев». На свои собственные сбережений средства он полностью содержал 10 семей переселенцев из Воронежа а также помогал оставшимся без родителей детям . По словам самого Кесаревского, сложившиеся обстановка была благоприятной для патриотической деятельности. Немцы, ни мадьяры, находившиеся в селе, не знали русского языка. Поэтому, не опасаясь можно было проводить службы и на них молиться вместе с прихожанами о «бога хранимой стране нашей и о спасении ея». Из рассказов очевидцев больше всего лютовали мадьяры чем немцы. По словам Кесаревского у них в селе не было полицаев в отличие от других мест, куда ему по необходимости приходилось ездить.

Еще один священник протоиерей Иван Бобрусов, служивший на оккупационной территории в селе Александровки Ресовского района, чуть не поплатился жизнью за свою патриотическую проповедь. В проповеди сказанной им за несколько четыре дня до освобождения села, он призывал верующих усилено молиться о победе русского оружия. Полицаи в лице пришлых украинцев узнали об этом из слов предателя и решили арестовать священника и расстрелять , но местные жители у знали об этом и успели спрятать его и спасти от расправы.

В конце января 1943 г. Воронежскую область полностью освобожденных от немцев и их приспешников. Нанесенный Ущерб, храмам воронежской области от рук оккупантами был колоссальный , сформированная областная комиссия по расследованию злодеяний и учету материального ущерба подсчитала ущерб он составил около шестидесяти тысяч рублей. Это очень большая цифра. Как раскалывает Епископ Ион (Орлов) что он наблюдал за все время оккупации области и об уроне жестокости гитлеровских властей по отношению к православным «Приходы, находившиеся на оккупированных немцами территориях , значительно

пострадали от рук захватчиков, подвергались полному, или частичному разрушению и всеобщему разграблению. И только благодаря стараниям священников, рискующими своей жизнью, кое-что удалось спасти, что дало возможность продолжать богослужения».

В Воронежской области начались восстановления канонической церковной иерархии. Область стала находиться в церковной власти туда был направлен епископ Курский Питирим (Свиридов). Священникам, самочинно возобновившим служения на оккупированной территории, пришлось покаяться о после этого они были приняты обратно в церковную иерархию и смогли продолжить молитвенно-каноническое общение с Церковью. Были приходы, где богослужения проходили в общественных зданиях (сельсоветах, школах, клубах) и за отсутствия церквей но вскоре такая практика прекратилась. Так в селе Тарутино Новомайского района здание церкви было разрушено бомбежками и богослужения пришлось проводить в сельской школе; в селе Митрофанова Михайловского района в здании сельского сельсовета а в селе Нижний Ольшанке Отрогского района в суде.

В сентябре 1943 г. в состав Курской епархии вошла Воронежский благочинный округ. Во главе нового церковного образования был назначен митрополит Алексей (Образцов), он был вовремя периода оккупации настоятель с июня 1943 года Никольского храма в города Воронежа, а еще раньше служил в Вознесенской церкви села Нижний Турово Нижнедевицкого района пока ее не сожгли.

В октябре и ноябре 1943 года на освобожденных территориях Белгородской области было заново образовано два благочинных округа. В Волоконовский район по указу епископа Феофана (Чернов) был назначен протоиерей Павел (Беляев). В другой Ровенский район прибыл протоиерей Иосиф (Девятко), бывший настоятелем Александро-Невской церкви города Старый оскол. Округи, включали в себя 13 административных районов, к моменту назначения на должность отец Иосиф имел в своем распоряжение четыре православных прихода, они ориентировались на Патриаршую Церковь. Остальные тринадцать приходов в последующем передали и ему, придерживались обновленческой церкви по этому главная задача стояла возвратить их к молитвенно каноническому общению с РПЦ.

К началу 1944 года все обновленческие храмы и их паства вернулись в лоно Православия, последние очаги раскола на территории Белгородской области были ликвидированы.

Процесс возврата к правильной канонической жизни церкви и ее организации, на территориях рения контролируемых немецкими оккупационными властями, проходило нормально без эксцессов. Новые расколы не возникли. Священники, сотрудничавшие с врагом были убраны с постов и ими занимались власти. Но таких были единицы в большинстве православные священники не сотрудничали. Они не оставили свою паству и свой народ, были верны призыву митрополита Сергия (положить свои души в час великой нужды и остались вместе со своей паствой: малодушных ободрять, огорченных утешать, колеблющимся напоминать о долге и о воле Божьей).

По освобожденных ранее оккупированных территорий областей церковь начала организованные сборы средств на танковую колонну им. Дмитрия Донского и на подарки бойцам Красной Армии. В архивах и документах того времени есть сведения о средствах, удавшихся собрать духовенству и верующими в Воронежской епархии за период с 1941-го по 1944 год. В фонд обороны наличными поступила сума 24003983 рублей. На подарки в армию удалось собрать 118439 рублей, люди несли не только деньги, но продукты и различные предметы общей сумой на 113423 рублей. На оказание помощи больным и раненым красноармейцам, находящимся в госпиталях собрали 120833 рубля, продуктами и различными предметами 1265 рублей. На оказание помощи инвалидам Отечественной войны наличными - 7000 рублей. На оказание помощи детям сиротам и детским домам собрано 25050 рублей, продуктами и различными предметами 500 рублей. На оказание помощи семьям воинов удалось собрать 72222 рубля. Всего было собрано 2 882 587 рублей³⁷.

При Никольском соборе расположенным в городе Белгород и в других местах области в октябре 1943 г. были организованы епархиальные комитеты по сбору

³⁷ Цыпин Владислав, прот. Русская Православная Церковь в Великую Отечественную войну // Материалы церковно-общественной конференции «За други своя». М., 2005. С. 33.

подарков для раненых воинов и пожертвований на оборону Родины от захватчиков. Во всех храмах подчиняющихся Московской епархии во время служб собирали тарелочный сбор в фонд обороны. Внутри храмов выставляли стенды с надписями на подарки раненым солдат и в фонд обороны. Каждое воскресенье и по праздничным дням читали особые молитвы, а по окончанию литургии молящиеся слушали молебны о даровании Победы Русскому воинству, с произносились многолета Правительству и вождю и вечная память, по убиенным на поле брани. Произносилась патриотическая проповедь, приглашающая мирян пожертвовать на оборону Родины. В июне 1944 года. епархиальный комитет отвечающий по сбору средств на оборону Родины он приобрел для госпиталя № 406 города Воронежа мебель на сумму 28556 рублей, на эту сумму было приобретено 210 прикроватных тумбочек, 50 обеденных столов, 800 табуретов, 15 конторских столов. За Пасхальные праздники 1944 г. епархия отчиталась что собрала на патриотические цели 188213 рублей и 214 кг картофеля. Всего епархия за 1944 год собрала для фонд обороны – 1954678 рублей, на подарки солдатам Красной Армии и 107890 рубль, на помощь инвалидам войны – 6856 рублей, на лечение больных и раненых 108789 рублей, на помощь детям сиротам и детским домам 27369 рублей, на помощь семьям воинов Красной Армии 92989 рубль, а всего 2339967 рублей. Кроме того, в январе 1944 года был опубликован призыв патриаршего Местоблюстителя митрополита Алексия (Симанского) и с позволения местных органов власти в Белгородской епархии прошли месячные сборы средств по домам и квартирам верующих в помощь семьям воинов, павшим за свободу и независимость нашей Родины. Пожертвовано было 242555 рублей наличными и на 376533 рублей облигаций государственного займа. Таким образом, всего в фонд обороны для патриотические целей от Белгородской епархии было внесено за 1943-1944 год около 29578566 рублей.³⁸

В ноябре 1944 года Усманской районной газетой было опубликовано две телеграммы: «Москва. Кремль. Верховному Главнокомандующему Маршалу Союза ССР Сталину И.В. Верующие православной церкви города Усмань Воронежской области в своей новооткрытой церкви возносят молитвы к Богу о даровании сил и

³⁸ <http://www.jmp.ru/jmp/44/01-44/06.htm> ЖМП. 1944. №1.

здоровья своему Советскому Правительству вождю и воинству для полной и скорой победы над злыми фашистами. За богослужениями нами собрано 26000 рублей на оборону страны, каковые просим принять в Ваше распоряжение с пожеланиями Вам крепости сил и здоровья в Великом деле спасения Родины в исторические годы борьбы за независимость СССР. Настоятель протоиерей Михаил Корыстин, пред. церковного совета Стеблев, староста Воробьев». И ответ на телеграмму, поступившая из Москвы: «Настоятелю протоиерею Михаилу Корыстину, пред. церковного совета Стеблеву, старосте Воробьеву. Прошу передать верующим православной церкви города Усмань, собравшим 26000 рублей в фонд обороны Союза ССР – мой привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин». Государство с большой охотой принимало от мирян и духовенства православных приходов помощь и всячески говорила что их лепта в дело достижения Победы не будет забытой. За первое месяцы 1945 года. все епархии внесли на патриотические цели 12532346 рублей. Церковь не ограничивалась только с бором средств на патриотические цели также проводились работы в среде прихожан по укреплению в из сердцах чувства любви к Родине.

К Победе над Германией церковный совет предложил отчислить средства из церковной козны в пользу государства на заживления ран, нанесенными немецкими оккупантами. На этот призыв активно откликнулись приходы, и к 3 февраля 1946 года. было собрано пожертвований на сумму 476789 рублей. Было предложено сделать специальный единовременный взнос отчисления от которого пойдут на восстановление городов и сел пострадавших от войны. Липецкие церкви пожертвовали на эту цели 300000 рублей, Борисоглебские - 45000, Усманские - 30000.

В августе 1945 г. был создан в банке специальный счет № 161001, куда каждый мог послать деньги от приходов епархии на благие цели.

В епархиальный отчет о патриотической работе за 1945 год содержал следующие : «Патриотическая работа состояла в следующих действиях: в церквях проводились по

праздникам и воскресеньям так называемый тарелочный сбор. В дни гражданских праздников этот сбор предварялся словами, в которых говорилось о патриотическом чувстве и любви к Родине. Говорились специальные проповеди и поучения и в другие дни на темы: о повиновении светским властям, о молитвах за всех, иже во власти суть, о воспитании в детях любви к отечеству, до готовности положить за други своя свою душу. Кроме тарелочных сборов во многих церквях проводились отчисления из церковных доходов, причем в в храмах сначала отчислялся один рубль с проданной просфоры, а потом стали выделять 10% с валового дохода церкви. Из храмов по взносам первое место занимал Липецк - 397000 рублей, на втором месте Борисоглебск - 374000 рублей, третий место у Воронежа - 151000 рублей». Стоит отметить, что Христо-Рождественская церковь города Липецка (настоятель в ней был протоиерей Георгий Савченко) перечислила в 1943 г. 86123 рублей, а в 1944 г. - 92680. За этот вклад в оборону в 1944 г. она получает благодарность от И.В. Сталина. 22 мая 1945 г. Верховный Главнокомандующий поблагодарил прихожан и духовенство Никольского собора в городе Воронеж за собранные деньги в фонд помощи детям сиротам.

Апрель 1944 года, можно назвать началом возрождением новой Воронежской епархии. Получив нового назначенного архиерея Иону (Орлова). Епископская кафедра теперь размещалась при Никольском храме, который с того времени стал носить титул кафедрального собора епархии. В конце 1944 года. в епархии насчитывалось 6 благочинных округов: Алексеевский, включавший 28 церквей, Борисоглебский, 6 церкви, Воронежский – 12, Землянский насчитывал 17, Острогожский – 15 и Россошанский – 11; итого 89 девствующих храмов. Церкви открывались и в крупных населенных пунктах области таких как Липецке, Усмани, Павловске. Но территориальные расположения храмов по области было неравномерно. Основные части находились на юго-западе , бывшей оккупационной зоны. Ситуация не менялась и в следующие года. Новые церкви открывались в основном на бывших территориях которые занимали

оккупанты . В 1954 году область состояла из 50 районов, и 26 совсем из них не было действующих церквей.

Епископ Иона, обращался к властям, с просьбой разрешить расширение сеть действующих храмов до того количества, которое способно удовлетворять запросы верующих или, по крайней мере, из расчетов, чтоб храмы от храмов был на расстояниях 30 - 50 км, также принять во внимание трудность передвижения. В очень густо населенных пунктах, как сам Воронеж, Борисоглебск, Липецк, по мнению владыки необходимо иметь по два, а то и три действующих храма, так как чрезмерные перегрузки существующих церквях в большие праздники с большим стечением народа весьма чреватые, нежелательны и печальны последствия, не говоря уже о массовом заболевании простудной в результате слушания служб в зимнее период при открытых дверях и на улице, около храма ». Но новые храмы открывались очень медленно, к сентябрю 1949 года число открытых и действующих церквей возросло до 92.

За долгие годы деятельности, владыка Ион (скончался 23 апреля 1950 г.) лично открыл 19 новых храмов. В 48 церквях были произведены ремонтные работы на сумму 78657 рублей. Только на внутреннее оборудование храмов (иконостасы, подсвечники и) было потрачено 24270 рублей.

Прихожанам Курской епархии первым в стране в 1945 году. удалось обратиться к властям с просьбой от верующих поспособствовать возвращению святых мощей речь шла о мощах святителя Митрофана . Они повторили свою в декабре 1946 года. а также весной 1947 года., когда да верующих узнали , что мощи перевозят из Ферганы, где в музейном фонде хранились мощи святого возвращается из эвакуации и в сентябре 1948г ода., был закрыт антирелигиозный музей а все экспонаты перешли под юрисдикцию краеведческого музея. Только тогда этот вопрос был решен в пользу церкви и верующих . К этому событию был причастен

ново назначенный епископа Иосифа (Орехова) мощи были помещены в заново открытый Алексеево-Акатов монастырь в г. Курск.

В 1945 году в штате Курской епархии состоял 167 священников и 45 диаконов, из них пятеро принесли участия в Великой Отечественной войны и были награждены. Диакон Василий Пехов за ратные подвиги был награжден медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда»; священник Иоанн Жуков – медалями «За боевые заслуги», «За взятие Варшавы». Несколько священников были отмечены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Пасха 1945 года прилась на 6 мая – день Георгия Победоносца, покровителя Христоробивых воинов. Как говорили священники на службах в этот день сами Небеса радовались победе русского оружия над антихристом и его полчищем. Победе, которую они даровали России это знак прощения ее прежних грехов, знак признания ее молитвенного и ратного подвига. В день Победы 9 мая и в последующие дни в храмах всех епархии проходило торжественное богослужения. На них оглашалось Патриаршее послание: «Мы уверены и терпеливы мы ждали этого дня Господня, дня, в котором изрек Господь праведный суд Свой над злейшим врагом человечества, и Православной Руси после беспримерного ратного подвига ... ныне предстоит Господу Сил в молитве, благодатной взывать к самому источнику побед и мира за Его небесная помощь в годы брани, за радость Победы, за дарование мира всему миру»³⁹.

Многие раскольники ушли в более нейтральные организации и находились в подполье временно, но когда произошло потепления со стороны государство и церкви стали заново открываться, большинство находившихся в подполье, восстановили связь с избранным в 1943 патриархом Сергием. В «катакомбах» остались только радикальные группы «напоминающих», считавшие, что потепления

³⁹ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917—1943. Сб. в 2-х частях / Сост. М. Е. Губонин. М., 1994, стр. 705, 707.

со стороны государства это временное явление и что Московский патриархат будет в скором времени уничтожен.

Улучшения отношения государства и Московского патриархата произошли в период Великой Отечественной войны. Но государство продолжало давления и попытки разгромить катакомбное движение с 1943-1944. Большинство выявленных тайных организаций и церквей, как и их лидеров в Европейской части СССР. Были разгромлены, а лидеры высланы или заключены в лагеря. Появившиеся возможность легально посещать церковь и принимать участия в ее жизни все это способствовало возвращению в Московский патриархат множества мирян, и расширить свою паству. Ушедшей после разгрома в 1930-х годах в подполье, иосифляни и большинства других «непоминающих» решили премириться с Митрополитом Сергием. В середине 40 годов в «катакомбах» остались либо самые не применимые сторонники не зависимой от государства церкви, это были иосифлянские григориянские группы не понимающие часть и других организаций, в мести они начали формировать уникальную собственно катакомбную религиозную субкультуру, для них было характерна крайняя оппозиция Московскому патриархату и ориентирования на антисоветскую позицию и изоляция от государства. Была и другая часть катакомбников они стали униатами и после распада СССР и панаша дни наращивают с вои позиции как на Украине и Белоруссии, так и в России

После окончания войны продолжились гонения на катакомбников 1950-53 основном пострадали более нейтральные организации их численность сильно была сокращена. Гонения вызвало новую активизацию катакомбного движения начатое в конце 1950-х годов. Вызвано это было что из лагерей по амнистиям вышли многие из лидеров не признавших Московского патриарха и его власти к ним примкнуло много верующих. В 1950-60-е годы существовало 14 основных районов деятельности катакомбников: Центральное Черноземье западные области Украины; Ростовская область, Краснодарский край и Северный Кавказ; Поволжье - от Чувашской АССР до Саратовской области; Ивановская, Ярославская, Горьковская,

Костромская и Владимирская области; Алтайский край и соседние области. Отдельно действовали группы и в других регионах СССР. На оживление деятельности катакомбников власть отреагирует гонениями в 1958-1964, и включения ИПХ в число запрещённых организаций. В результате репрессивных методов число ИПХ и других катакомбников резко сократилось, однако катакомбное движение не перестало существовать и в начале 1960-х годов заметно подросло: после закрытия в этот период многих приходов Московского патриархата около 4 тысяч священнослужителей остались без церквей, где они могли бы проповедовать, многие из них продолжила служить нелегально. Только в РСФСР на 1.6.1962 было выявлено 684 нелегальных церквей. В последние годы «хрущёвских гонений» некоторые иерархи РПЦ начали рукополагать тайных новых священников. С первой половины 1943 года государственные органы стали постепенно отвергать обновленцев, что было связано с изменением политики по отношению к Патриаршей Церкви. Тем не менее, первой правительственной наградой, медалью «За оборону Ленинграда», в октябре 1943 года был награждён не только «патриарший» митрополит Алексей (Симанский), но и управляющий обновленческой Ленинградской епархией епископ Ладожский Сергей Румянцев.

Окончательным ударом по движению стала решительная поддержка Сталиным Патриаршей Церкви в сентябре 1943 года. Обновленческому руководству не удалось добиться регистрации своих приходов и духовенства в созданном в мае 1944 года Совете по делам религиозных культов при СНК СССР (они были зарегистрированы в Совете по делам РПЦ), в с конца 1943 года под нажимом властей происходил массовый переход епископата, духовенства и приходов в Московский патриархат. От всего обновленчества к концу войны оставался только приход церкви Пимена Великого в Новых Воротниках (Нового Пимена) в Москве.

1946 год — год смерти Александра Введенского, считается концом обновленческого раскола, хотя последний обновленческий иерарх Филарет (Яценко) дожил до 1951 года.

В данном расколе наиболее сильно оказалось вмешательство государства, а именно Политбюро и ГПУ, и вполне возможно, что без их курирования раскол бы либо не состоялся, либо не достиг бы таких масштабов. Но полезность раскола для власти начала уменьшаться по мере того, как церковь пошла на встречу к власти, что привело к его постепенному ослаблению и концу. Можно утверждать что данный раскол оказался столь недолговременным из-за своей искусственности,

2.3. Завершение обновленческого раскола и Русская православная церковь в 1940-1950 гг.

С конца 1935 года были развернут массовый арест высшего духовенства и епископата, а также активных мирян из обновленческой церкви, репрессии коснулись и даже тех, кто давно и активно сотрудничали с органами ОГПУ-НКВД. Так, в январе 1938 года в г. следователь Иванов возбудил дело против так называемой организации под названием «Автокефальная чёрная церковь», как записано в протоколе расследования организация была создана высшем духовенством обновленцев целью этой группы было добиться объединение всех как церковных, так и внецерковных группировок, в системную организацию и вести борьбу с мероприятиями проводимых Советской властью, что означало насаждения тайных монашеских групп, занимается системным внедрением в колхозы с последующим вредительством. Отягощающая обстоятельства по мнению НКВД было то, что вся тайные операции проводились под прикрытием обновленческой церкви которая показывало лояльность Советскому Правительству. А на самом деле обновленцы прикрывались своим положением и в тайне строили планы по свержению советской власти. В руководящий состав по донесению информаторов «Автокефальной чёрной церкви» входили следующие деятели обновленцев такие как : архиепископ Евстафий (Сафран), митрополит Тихон Попов, митрополит Пимен, митрополит Петр, епископ Белевский Арсений (Краснов), протоиерей Михаил Тархов, митрополит Западносибирский Александр Введенский, митрополит Николай Автономов, митрополит Смоленский Александр Шубин, епископ Брянский

Владимир Досычѳв, епископ Серафим Андриевский, епископ Калужский Андрей Расторгуев и другие

Колыбелью обновленческаго раскола, был Ленинград, бывший митрополит Ленинградский Николай Платонов который в ходил в руководящий состав организации весной 1938 года вышел из нею и объявил о разрыве с ней и с религией и стал преподавателем атеизма в Ленинградском Институте имени Герцена а также занял должность одного из редакторов атеистического журнала.

В Москве, в 1940 году, осталось шесть работающих обновленческих приходив : Воскресенский собор в Сокольниках, церковь Пимена Великого в Новых Воротниках и церкви на столичных кладбищах (Ваганьковском, Преображенском, Пятницком, Калитниковском), кроме Даниловского.

В Ленинграде проводилось массовое закрытия приходив, политика подводимая властями привело к тому что осталось восемь обновленческих приходив а к середине 1940 года их число было сокращено до двух приходив, Спасо-Преображенский собор и маленькая церковь на Серафимовском кладбище.

С начала Великой Отечественной войны политика по отношению к обновленцам была смягчена и церковь получила передышку, которой воспользовались для расширения своей деятельности. Были открыты несколько десятков новых приходив и и даже получили разрешения на рукоположения несколько епископов, в том числе Сергей (Ларин). К тому времени ряд архиереев, находились «на покое» например митрополит харьковский Корнилий (Попов) он получил регистрацию, что означало право совершать богослужения а позже получили назначения на обновленческую кафедру. Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин получил много приветственных телеграмм от обновленческих лидеров в них они клятвенно заявили в своей преданности государству.

В первой половины 1943 года государство стало медленно отворачивается от обновленцев, это было связано с изменением политического курса по отношению к Патриаршей Церкви. 20 мая 1943 года в Москве состоялся последний епископский собор у обновленцев на нем викарный епископ Ладожский был хиротонирован Сергей Румянцев, он стал последним кого назначали управлять делами

Ленинградской епархией от обновленцев. В конце 1944 года перво- иерархи от обновленцев руководили тринадцатью правящими епархиями (ими руководили 6 митрополитов, 4 архиепископа, 3 епископа) и 10 иерархов находились на так называемом покое так как были безместны.

Окончательным разрывом с движением стала поддержка властей а именно Сталина Патриаршей Церкви и лично митрополита Сергия в декабре 1944 года. Обновленцам, как и их руководителям не удалось зарегистрировать своих приходы и духовенству пришлось обратиться в созданный в 1944 году Совету по делам религиозных культов при СНК СССР там они были зарегистрированы как входящая в состав РПЦ организация, начиная с конца 1944 года под натеском власти происходили массовые переходы как епископата и духовенства так и приходов под власть Московской патриархии.

Воссоединение проходило трудно и не обходилось без сопротивления стороны обновленческого духовенства. Особенно это можно отметить тех регионов, где позиции обновленцев были сильны такими регионами были Юг России Краснодарский и Ставропольский край, на Северном Кавказе и в Средней Азии. Согласно приведенных отчетов от уполномоченных по правам религий, к 4 марта 1944 года обновленческие приходы функционировали в следующих областях, краях и автономных республиках РСФСР в Кабардино-Балкарской, Северо-Осетии АССР, Ставропольском, Краснодарском краях; Ивановской, Ярославской, Орловской, Архангельской, Сталинградской, Свердловской областях [общей численностью в 98 приходов.

19 сентября 1944 года председателем Совета по делам РПЦ Г. Г. Карповым была послана телеграмма к Сталину, Молотову и Берии с предложением об ускорение процесса распада обновленческой церкви путем закрытия и передачи приходов в ведение РПЦ. Предложение было принято и в итоге в конце войны у обновленческой церкви остались в ведении два маленьких прихода церковь Пимена Великого в Новых Воротниках Новой Пимен и в Москве, где служил сам лидер обновленцев Александр Введенский. Он продолжал именовать себя митрополитом и перво-иерархом, о украшал себя четырьмя панагиями. В его

распоряжение сохранялся приход в Ульяновске, где Введенский находился во время эвакуации.

1946 год — после смерти Александра Введенского, обновленчество перестало существовать и раскол пройден, хотя был жив последний иерарх Филарет (Яценко) он был единственным кого, Патриарх Алексей I не захотел принять в Церковь мотивируя с вой отказ крайне аморальным поведением, Филорет дожил до 1951 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В течение многих веков Русская Православная Церковь зависела от монархического государства и не могла самостоятельно решать свои внутренние проблемы.

Предоставление Церкви самостоятельности с последующим влиянием ее на государственную политику останавливало даже самых либеральных самодержцев.

Зависимость от государства вполне устраивала и церковную верхушку, которая не пыталась изменить сложившуюся ситуацию. Попытки отдельных лиц, как со

стороны духовенства, так и со стороны интеллигенции, привлечь внимание к церковным нуждам стали проявляться во второй половине XIX века, когда дух преобразований проник во все сферы общественной жизни и общественного сознания. В годы Первой русской революции всеобщий интерес к идеям церковной реформации настолько возрос, что ни Церковь, ни государство с ним уже не могли не считаться. Однако реальные перемены в церковной жизни стали возможны лишь с падением в России монархии и провозглашением республики. Временным правительством было разрешено проведение Поместного Собора, главным деянием которого стало восстановление патриаршества, продиктованное больше церковно-политическими мотивами, чем каноническими требованиями. К этому времени в Русской Православной Церкви уже сформировалось реформаторское крыло, способное активно противостоять позиции консервативно-настроенных церковных кругов.

С приходом к власти большевиков Русская Православная Церковь оказалась в сложном положении. Принятые советской властью законодательные акты, и в первую очередь закон о свободе совести, поставили Церковь в такие условия, к которым она была не готова. Последовавшие перегибы в проведении антицерковной политики обострили государственно-церковные отношения и привели к открытой борьбе. Наиболее дальновидная часть духовенства понимала, что результатом такого противостояния власти может стать ликвидация Церкви, как социального института. В этих условиях в реформаторском крыле Церкви началось движение, выступавшее за признание советской власти и сотрудничество с государством. Развернувшаяся кампания по изъятию церковных ценностей способствовала отстранению патриарха Тихона от церковного руководства и переходу власти в руки немногочисленной группы белого духовенства, вскоре учредившей Высшее Церковное Управление (ВЦУ). Так возникла т.н. обновленческая Церковь.

Внутренние противоречия в Русской Православной Церкви имелись всегда, однако церковный переворот не смог бы произойти без поддержки государственно-силовых структур. Советская власть, осознав невозможность быстрой ликвидации Церкви,

взяла курс на медленное, но верное разложение Церкви изнутри. Обновленческая Церковь задумывалась ГПУ как единственная законная Церковь в СССР и противопоставлялась патриаршей -«монархической». Деятельность обновленцев была полностью подконтрольна государству. Обновленческое ВЦУ попыталось провести в церковной жизни ряд реформ, но разномыслие в их понимании привело к образованию в обновленчестве нескольких течений (фракций) и обострению отношений между ними. Влияние курирующих обновленчество силовых органов советской власти позволило преодолеть наметившийся внутренний раскол и объединить обновленческую Церковь. Несомненным достижением обновленцы считали признание их некоторыми православными восточными Церквями.

Но не только обновленчество стало быстро распространяться появились в нутре церковные расколы Григорианский и Иосифлянский. Этому способствовали отсутствие в епархиях правящих архиереев, инертность и запуганность духовенства. Это вызвало в раскольнических кругах единодушное не признание духовенства которое стало сотрудничать с государством и повлекло полный, переход местных епархий- на анти советские позиции . Другими причинами перехода духовенства стали осознанная необходимость изменения отношения к государственной власти и действительное желание церковных преобразований.

Более года раскольники доминировали в церковной жизни страны, успев за это время в каждой епархии создать организационные структуры, позволяющие активно проводить раскольническую политику на местах. В это время в ведении обновленческой Церкви оказалось большинство православных приходов страны. С освобождением патриарха Тихона положение дел резко изменилось, и значительная часть духовенства и паствы, втянутых в расколы, вернулась в лоно патриаршей Церкви. Активизация деятельности сторонников патриарха в уральских епархиях привела к оттоку части приходов от Григориан. К середине 1925 года количество приходов на территории СССР уменьшилось и составило около трети от общего числа приходов. Однако раскольнические деятели достигли главного — были

образованы устойчивые епархиальные структуры, способные противостоять патриаршей Церкви.

Поиски церковного мира и желание объединить Русскую Православную Церковь в условиях растущего атеизма вынудили обновленцев провести осенью 1925 года т.н. 3-й Поместный Собор, на котором они отказались от большинства церковных реформ. Однако патриаршая Церковь не сделала встречного шага, и под давлением властей Собор принял постановление о невозможности примирения со староцерковниками. Следствием неудавшейся попытки объединения стало дальнейшее сокращение числа обновленческих приходов.

В 1927 году заместитель патриаршего местоблюстителя митрополит Сергей (Страгородский), поддавшись на уговоры ОГПУ, захватил бразды правления в патриаршей Церкви. Выпущенная им «Декларация» стала серьезным ударом по обновленчеству, поскольку провозглашала сотрудничество с советской властью, фактически уравнивая в правах обе Церкви. Состояние церковной жизни на территории СССР, хотя и повторяло во многом общую церковную ситуацию, но проявлялось в трансформированном виде. Позиции обновленцев здесь были более прочными, чему способствовали неоднородный социальный состав населения, особые условия труда, неукоренившееся веками православие и быстро распространившийся атеизм.

В 1929 году государственно-церковная политика резко изменилась. Был дан ход антирелигиозной кампании, которая характеризовалась массовым закрытием церквей и притеснением духовенства. В течение нескольких лет Русская Православная Церковь потеряла большинство своих молитвенных зданий. Антицерковные акции властей коснулись и обновленцев, хотя их положение, по сравнению с другими ориентациями, выглядело лучшим. В условиях гонений усилилась внутри церковная борьба, в результате которой стало невозможным объединение обновленцев и староцерковников. Постепенное и планомерное закрытие храмовых зданий привело к значительному сокращению числа

обновленческих приходов в стране , закрытию большинства обновленческих епархий.

В середине 1930-х годов под давлением властей коллегиальная система управления обновленческой Церковью сменилась на единоначалие. Обновленцам был нанесен сокрушительный удар, поскольку коллегиальность являлась основополагающим принципом реформаторского движения. Другим I сокрушительным ударом по обновленчеству, как впрочем, и по всей Русской Православной Церкви, стали начавшиеся* массовые репрессии, повлекшие разгром всех имевшихся церковных структур, уничтожение духовенства и активных членов церковных общин. Казалось, что с религией в СССР было покончено навсегда. Однако Советская власть не смогла добиться главного -искоренения религиозного сознания людей.

С 1917 года, со сменой государственного строя, большевиками была предпринята попытка насильственного искоренения религиозных культов. Однако с середины 20-х годов наметился переход от методов насильственного искоренения к методам всеобъемлющего контроля со стороны государства за деятельностью религиозных конфессий. Борьба с религией ушла в долгосрочную перспективу для партии большевиков. Переход к такой модели взаимоотношений произошел в 1943 году, когда И.В. Сталин стал активнее использовать в интересах государства отдельные религиозные конфессии.

Годы Великой Отечественной войны открыли новую страницу в истории взаимоотношений между Советским государством и Русской Православной Церковью. Происходит кардинальное изменение позиции Сталина в религиозном вопросе. Это было вызвано целым рядом обстоятельств, доминирующим из которых являлся, безусловно, внешнеполитический фактор. Международные проблемы заключительного этапа второй мировой войны, новая геополитическая ситуация в Европе после ее окончания потребовали от сталинского руководства использования всех возможных средств для утверждения и усиления своего влияния на международной арене. Значительная роль в этом смысле отводилась Русской

Православной Церкви. Установление Московской патриархией активных контактов с православными церквями, в первую очередь в Восточной Европе, и с инословными конфессиями в мире рассматривались в Кремле как необходимая сфера деятельности РПЦ.

Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы сумела значительно улучшить свое материальное положение, подготовить кадры священнослужителей, усилить свой авторитет и влияние в стране и за рубежом.

Изменение ситуации в религиозной сфере в годы войны и первые послевоенные годы объективно «сработало» на укрепление существующего режима, на повышение личного авторитета И.В. Сталина.

Своеобразие нового курса И.В. Сталина по отношению к церкви заключалось в том, что новая политика была заявлена, но закона, который бы эту политику закрепил, не было. Формально в стране имело силу закона постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях», а фактически реализация новой религиозной политики осуществлялась в рамках распоряжений правительства и различных ведомств «для служебного пользования». Все они касались конкретных аспектов и направлений деятельности РПЦ.

В середине и второй половине XX столетия советское общество трижды переживало идеологический кризис: в начале 1940-х, середине 1950-х. На эти же годы, по нашему мнению, приходится три ступени религиозного возрождения в СССР.

В 1939-1943 годах произошел отказ от курса на истребление духовенства, постепенно сворачивалась атеистическая пропаганда, Патриархия впервые начала использоваться государственными органами для распространения советского влияния на западных границах страны. Такая ситуация сохранялась до 1948 года. В это время руководство СССР для реализации своих широкомасштабных международных планов было вынуждено активно использовать деятельность Церкви. В сложившихся относительно благоприятных условиях Патриархия заметно расширила свое влияние в стране. Но в то же время между нею и правительством

существовали и проблемы. Для И.В. Сталина было важным поставить Церковь под жесткий контроль, сделать ее послушной, управляемой в политической игре. Это особенно ярко проявилось в 1948-1953 годах.

После смерти И.В. Сталина дискуссии о месте и роли церкви в социалистическом обществе приобрели характер противоборства сторонников «воинствующего атеизма» (К. Ворошилов, А. Пузин, И. Сивенков и др.) и сторонников выработанной во второй половине 40-х годов модели «сосуществования» (Г. Карпов, И. Полянский) 2. Весь последующий период, вплоть до 50-х годов, государственная религиозная политика осуществлялась в рамках этих двух подходов: то усиливалась «атеистическая» пропаганда, то преобладали тенденции «сосуществования». К концу же 50-х годов церковная политика государства «идеологизируется» - вновь выходит на передний план задача построения «без религиозного» общества. Очевидно, что главной функцией Совета являлся всеобъемлющий контроль за внешнеполитической и внутри конфессиональной деятельностью религиозных объединений.

Помимо Совета по делам религий при Совете Министров СССР, который проводил официальную политику советского государства в области государственно-церковных отношений, опираясь на действующее законодательство в этой сфере, существовали и другие структуры по проведению государственной политики в этой области например, в системе КГБ СССР, который функционировал на основании ведомственных подзаконных актов. Действующим советским законодательством роль этого органа в государственно-профессиональных отношениях никак не предусматривалась. И тем не менее на протяжении всей истории своего существования органам государственной безопасности (ВЧК - ОГПУ - НКВД - КГБ) партийным руководством вменялось в обязанность заниматься религиозными вопросами. При этом следует учитывать, что система органов государственной безопасности была инструментом, исполнявшим волю партии. Эта система не может рассматриваться как независимый институт власти, имеющий право самостоятельно формировать политику в той или иной области. КГБ своими средствами

контролировал внешнеполитическую и внутри конфессиональную деятельность религиозных объединений, их лояльность режиму.

Хотя этот же отдел помогал лояльным к советскому государству руководителям религиозных конфессий преодолевать межконфессиональные и внутри конфессиональные противоречия (борьба с унией, влияние Ватикана, религиозные диссиденты); охранял религиозных деятелей и религиозные объединения от зарубежного влияния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абросенко К. П. Религия на службе контрреволюции в Сибири / К. П. Абросенко. Иркутск : Иркутское обл. изд-во, 1938. - 72 с.
2. Агафонов П. Н. Духовенство Пермской епархии в 1928-1965 гг. Ч. 2. Век государственного атеизма / П. Н. Агафонов. Пермь : Изд. Пермского во имя первоверховных апостолов Петра и Павла собора : Ратуша, 1997. — 74 с.

3. Алексеев В. А. Иллюзии и догмы / В. А. Алексеев. М. : Политиздат, 1991. -398 с.
4. Алексеев В. А. «Штурм небес» отменяется? : Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР / В. А. Алексеев. — М. : Россия молодая, 1992.-299 с.
5. Амосов Н. К. Октябрьская революция и церковь / Н. К. Амосов. М. : ГАИЗ, 1939.
6. Агафонов П. Н. Эволюция государственно-церковных отношений в 1920-1929 гг. (на материале Пермской епархии) : автореф. дис. .канд. ист. наук / П. Н. Агафонов ; Перм. гос. ун-т. Пермь : б. и., 2002. - 23 с.
7. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти 117-1943. : в 2 ч. / сост. М. Е. Губонин. — М. : Изд-во ПСТБИ, 1994. 1064 с.
8. Булавин М. В. Взаимоотношения государственной власти и Православной Церкви в России в 1917-1927 гг. (на примере Урала) : автореф. дис. .канд. ист. наук / М. В. Булавин ; Перм. гос. пед. ун-т. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. ун-та, 2000.-21 с.
9. Баделин В. Золото Церкви : исторические очерки и современность / В. Баделин. Иваново : Экологический вестник, 1993. - 236 с.
10. Барменков А. И. Свобода совести в СССР / А. И. Барменков. М. : Мысль, 1986.- 222 с.
11. Безбожник : Орган Центрального совета Союза воинствующих безбожников СССР. -М. : б. и., 1923-1941.
12. Беляев В. Против контрреволюционной деятельности церковников / В. Беляев. Л. : б. и., 1939.
13. Боголепов А. А. Церковь под властью коммунизма. А. А. Боголепов. -Мюнхен : Институт изучения СССР, 1958. 202 с.

14. Боже В. С. Материалы к истории церковно-религиозной жизни Челябинска (1917-1937 гг.) / В. С. Боже // Челябинск неизвестный. Краеведческий сборник. - Челябинск, 1998. Вып. 2. - С. 107-181.
15. Бонч-Бруевич В. Д. Живая церковь и пролетариат / В. Д. Бонч-Бруевич. - М. : б. и., 1927.
16. Введенский А. И. За что лишили сана патриарха Тихона / А. И. Введенский. - М. : б. и., 1923. - 66 с.
17. Введенский А. И. Церковь и Государство : очерк взаимоотношений церкви и государства в России 1918-1922 гг. / А. И. Введенский. М. : б. и., 1923. - 253 с.
18. Введенский А. И. Церковь патриарха Тихона / А. И. Введенский. М. : б. и., 1923. - 79 с.
19. Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. М. : Изд. Священного Синода Р. П. Ц., 1923-1931.
20. Всесоюзная перепись 1937 г. : краткие итоги / сост. Н. А. Араловец и др.. - М. : Институт истории СССР АН СССР, 1991. 238 с.
21. Васильева О. Ю. Русская православная церковь и Советская власть в 1917— 1927 годах / О. Ю. Васильева // Вопросы истории. 1993. - № 8. - С. 40-54.
22. Васильева О. Ю. Русская православная церковь и Советская власть в 1927-1943 годах / О. Ю. Васильева // Вопросы истории. 1994. - № 4. - С. 35-46.
23. Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943-1948 гг. / отв. ред. Я. Н. Щапов ; ИРИ РАН / О. Ю. Васильева. М. : б. и., 2001. - 216 с.
24. Васильева О. Ю. Митрополит Сергей (Страгородский): штрихи к портрету / О. Ю. Васильева // Альфа и омега. 2002. - № 1 (31). - С. 136-163.
25. Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь в XX веке / О. Ю. Васильева

26. Головушкин Д. А. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви в 1905-1925 гг. : автореф. дис. .канд. ист. наук / Д. А. Головушкин ; Яросл. гос. ун-т. Ярославль : б. и., 2002. - 24 с.
27. Декреты Советской власти : сборник : в 16 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории СССР, ИРИ РАН ; РГАСПИ. М. : Политиздат : РОССПЭН, 1957-2004.
28. Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. : в 11 т. М. : Новоспасский монастырь : Государственный архив РФ, 1994— 2000.
29. Евлогий (Георгиевский). Путь моей жизни : воспоминания / Евлогий (Георгиевский). М. : Московский рабочий : ВПМД, 1994. - 621 с.
30. Каплин П. В. Взаимоотношения Русской Православной Церкви и государственной власти в СССР в 1927-1938 гг. (на материалах Урала) : автореф. дис. .канд. ист. наук / П. В. Каплин ; Урал. гос. ун-т. Екатеринбург : б. и., 2006.-23 с.
31. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898-1960 : в 4 ч. М. : Госполитиздат, 1954.
32. Краснов-Левитин А. Лихие годы, 1925-1941 : воспоминания / А. Краснов-Левитин. Париж : УМСА-РгеБЗ, 1977. - 456 с.
- 33 Краснов-Левитин А. Рук Твоих жар. 1941-1956 / А. Краснов-Левитин. -Тель-Авив : б. и., 1979.-478 с
34. Левитин А. Очерки по истории русской церковной смуты / А. Левитин, В. Шавров. М. : Изд-во Крутицкого подворья, 1996. — 672 с.
35. Музафарова Н. И. Политика КПСС в отношении религии, церкви и верующих, 1917-1937 гг. : : (на материалах парт. орг. Урала) : автореф. дис. .д-ра ист. наук / Н. И. Музафарова ; Урал. гос. ун-т. Свердловск : б. и., 1989.-39 с.

36. Музафарова Н. И. Политика Советского государства в религиозном вопросе в 1917-1937 гг.: автореф. дис. д-ра ист. наук / Н. И. Музафарова; ИИА УрО РАН. Екатеринбург : б. и., 1992. — 37 с.
37. О религии и церкви : сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. М. : Политиздат, 1977.- 144 с.
38. Патриарх Тихон и история русской церковной смуты / сост. и авт. коммент. М. Е. Губонин. СПб. : Сатис, 1994.-448 с.
39. Курский Епархиальные Ведомости : Орган Курского Епархиального Управления.-: б. и., 1926.
40. Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского : в 2 т. — М. : Международный издательский центр православной литературы, 1994.- (Репринт, воспр. изд. : СПб., 1911-1912.)
41. Реабилитация : политические процессы 30-50-х годов / сост. И. В. Курилов и др.. М. : Политиздат, 1991. - 460 с.
42. Русская православная церковь в советское время (1917-1991) : материалы и документы по истории отношений между государством и церковью : в 2 кн. / сост. Г. Штриккер. — М. : ПроPILEI, 1995.
43. Русская православная церковь и коммунистическое государство. 1917-1941 : документы и фотоматериалы / отв. ред. и авт. вст. ст. Я. Н. Щапов ; ИРИ РАН, РІРШ-ДНИ. М. : Библейско-богословский ин-т, 1996. - 328 с.
44. Степанов А. С. Обновленческий раскол как средство антицерковной политики советской власти в 1922-1923 гг. : автореф. дис. канд. ист. наук : / А. С. Степанов ; Моск. гос. ун-т. М. : б. и., 2005. - 25 с.
45. Титлинов Б. В. Новая церковь / Б. В. Титлинов. М. : б. и., 1923. - 89 с.
46. Титлинов Б. В. Смысл обновленческого раскола в истории / Б. В. Титлинов.- Самара : б. и., 1926.

47. Уральские Церковные Ведомости. Свердловск : Изд. Уральского Областного Церковного Управления, 1927-1928.